СЕЛИНА КАТРИН
СПАСАТЕЛИ
АКАДЕМИЯ КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА

Селина Катрин

Академия Космического Флота: Спасатели

Серия «Федерация Объединённых Миров», книга 22

https://litres.ru/71937880
SelfPub; 2026

Аннотация

ТОМ 2. Кристина: За время каникул у меня было время тщательно всё обдумать. Я пришла к выводу, что Академия Космического Флота, как и любая другая военная карьера, — это не моё.

Ивес: За время каникул я понял, что случился мой самый большой кошмар — у меня сформировалась привязка к женщине. К счастью, Кристина не такая, как большинство. Я надеюсь, она сможет меня понять и, если не полюбить, то хотя бы остаться рядом.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ;

Содержание

Глава 1. Захран 4
Глава 2. КС-700 28
Глава 3. Лечебница 34
Глава 4. Офицеры восьмой группы 43
Глава 5. Похищение 62
Глава 6. Адмирал Леру 91
Глава 7. Гауптвахта 106
Глава 8. Фобия 111
Глава 9. Привязка 122
Глав 132
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Академия Космического Флота: Спасатели

Глава 1. Захран

Глава 1. Захран

«Добрый день!

За время каникул у меня было время тщательно всё обдумать. Я пришла к выводу, что Академия Космического Флота, как и любая другая военная карьера, – это не моё. Я благодарна за первый год обучения, но последние события слишком сильно на меня повлияли. Всё-таки здоровье важнее. Я решила остаться учиться и работать на родном Захране. Пожалуйста, укажите адрес, куда выслать выданный коммуникатор, я верну его с беспилотником. Остальные вещи остались на станции, их можно взять из моей каюты.

Письмо заверяю отпечатком пальца.

С уважением, Кристина Соколова»

***

Кристина Соколова

– Крис, нам так тебя не хватает! Я пошла в первый класс, меня все-все проводили на линейку! Толик и Жорик несли мой рюкзак по очереди, а мама купила огромный букет из

цветов, таких длинных, тяжёлых и вонючих…

– Гладиолусов, – подсказал Лёва, прихрамывая, но при этом ловко переставляя костыли.

Мы возвращались из продуктового супермаркета, где я раньше работала кассиршей, через парк домой. Я несла в одной руке торт, в другой сжимала ладошку младшей сестры. Две недели каникул на Захране пронеслись словно один миг, и это был предпоследний вечер перед тем, как по договорённости за мной должны прилететь от Космофлота.

Для родной планеты стоял весьма хороший денёк. Солнечный свет пробивался через плотный слой облаков и создавал отличное настроение. Здесь, в новом парке, даже не было слышно сирен городских флаеров и не пахло синтетическим горючим. Одинокие, высаженные примерно каждые десять-пятнадцать метров вдоль дорожек лиственницы были ограждены колючей проволокой под напряжением, словно сокровище. Хотя почему «словно»? Здоровые растения на Захране действительно на вес золота, а уж лиственницы и вовсе рекордсмены по интенсивности фотосинтеза, а следовательно, и выделению кислорода. Для планеты с парниковым эффектом – настоящая драгоценность!

– Да-да, точно! Гладиолусов. – Иришка бодро закивала и, подпрыгивая, продолжила тараторить: – Футбольная команда Руслана заняла второе место на городском чемпионате, а Лёва три раза выиграл квартальные матчи по шахматам!

Я бросила изумлённый взгляд на брата. Он, как всегда,

засмущался.

– На окружной матч не ходил, там получилась накладка с квартальными временна́я, а по деньгам выходило, что первые хоть и менее престижные, но участвовать в них выгоднее. Помимо кредитов в качестве приза ещё льготы от мэра на всю семью на проезд, купоны на продукты… помножить на наше количество, ну ты поняла. – Лёва улыбнулся и развёл руками.

Я лишь покачала головой.

– Но ведь от этих партий не растёт твой эло-рейтинг. Тебе надо сражаться с более опытными шахматистами!

– Меньше шансов выиграть денежный приз, – упрямо повторил Лёва, делая паузы между словами.

Мы свернули на узкую дорожку, которая вела к дополнительному выходу из парка. Пушистые лиственницы закончились, вместо них появились дешёвая пластиковая имитация деревьев и куцые бледно-зелёные кусты. Я поймала себя на том, что непроизвольно сравниваю парк на родине с оранжереей на главной станции Космического Флота, и результаты, к сожалению, не в пользу первой.

– Я ведь целый год высылала часть стипендии кадета, она существенно больше, чем мой бывший оклад. Денег должно было хватить… – Я осеклась, заметив многозначительное переглядывание сиблингов[1]. – О, нет! Жильцы устроили потоп или пожар и всё пришлось спустить на ремонт? Или очередной муж мамы вас обокрал? – предположила я худ-

шее.

Ангелина гордо именовала себя хозяйкой бизнеса по сдаче когда-то купленных двух квартир на окраине города с видом на свалку, вот только её дело порой съедало кредитов больше, чем приносило. Конечно, за прошедшие дни я увидела, что жизнь братьев и сестры улучшилась: появились новые вещи в гардеробе мелких и новенькая посудомойка на кухне, – но мало ли куда делась остальная часть присылаемых мною денег.

– Нет-нет, всё в порядке! – поспешил разуверить меня Лёва. – Разумеется, Толя с Жорой перепроверяют маминых клиентов, так что тут всё в порядке настолько, насколько возможно. Мы даже всегда половину от того, что ты давала, откладывали на чёрный день. Там приличная сумма скопилась. И мама замуж больше не выходила. – Брат скривился и добавил: – Вроде бы. Но это не точно.

От сердца отлегло, я вздохнула. Хорошо хоть так. Кредиты есть, а это на Захране главное. Любую серьёзную проблему, будь то отсутствие жилья, покупка нужного лекарства или продуктов, можно решить с помощью денег.

– Но почему тогда ты ходил на соревнования уровнем ниже, если на жизнь хватает? – уточнила в лёгком замешательстве.

Мы как раз вышли из парка. Кусты и аккуратные, уложенные однотипной плиткой дорожки закончились, перед нами раскинулась пыльная асфальтовая дорога. На голову будто

кто-то накинул одеяло из противных сигналов и тарахтения флаеров, криков недовольных водителей, взвеси гари и выхлопных газов.

Ира неожиданно нашла гранитный камушек и сосредоточила всё внимание на нём, пиная новенькой сандалией. Братишка тоже угрюмо замолчал, делая вид, что ему слишком тяжело переставлять костыли, чтобы разговаривать. Пришлось повторить вопрос:

– Лёв, почему ты пошёл на окружное состязание?

– Потому что, – процедил мелкий. – Крис, ты отучилась в Академии целый год, мы сделали хорошую финансовую подушку. Тебе больше не надо жертвовать собой ради нас.

– Жертвовать? – пробормотала изумлённо.

– Ну да. Спасибо огромное за всё, что ты для нас сделала, – продолжил брат, набирая обороты, – но близнецы уже взрослые, они чуть улучшили то разъедающее зелье, что сварганили для тебя год назад, и поставили его на поток. Оказывается, у многих забиты засорами трубы, а эта кислота отлично справляется с ними. Ингредиенты для состава получились труднодоступными, да и хранить химикаты сложно, но Толик говорит, что они что-нибудь придумают. Я чуть-чуть приношу заработок шахматами, Руслан нашёл халтуру на стройке. Он там железяки всякие таскает по вечерам. Тебе вовсе не обязательно вновь нас покидать и лететь в космос.

У подъезда всегда было запарковано множество флаеров,

но сегодня мне показалось, что их особенно много: обычный транспорт соседей, грузовики с громоздким оборудованием на крышах, пара такси… Так как у меня был в одной руке торт, а обе руки Лёвы оказались заняты костылями, разговор прервался. Мы с трудом протиснулись между корпусами машин и зашли в подъезд. Лишь когда подъехал лифт, Иришка заговорила:

– Крис, мы тебя очень любим и скучаем. Зачем тебе эта дурацкая Академия, а? Ты теперь можешь быть с нами!

– Но мне нравится там учиться, – тихо возразила я, внезапно осознавая, что это правда.

Да, большую часть каникул я провела с огромным удовольствием, общаясь с семьёй, но истина заключалась в том, что по восьмой группе я скучала не меньше, чем весь этот год по маме, Ире, Лёве, Руслану и близнецам. Неуловимым образом Академия изменила меня: жизнь в качестве гражданского лица на Захране, по сравнению с возможностями кадета, стала казаться серой и бессмысленной. Вставать каждый день в пять пятнадцать, чтобы вовремя приготовить на всех завтрак, а затем десять часов кряду сканировать штрихкоды на товаре и натягивать улыбку для покупателей, когда можно выучить новые языки, спасти из жерла вулкана нерадивых купальщиков или стать свидетельницей драки в экзоскелетах?

– Как же тебе там может нравиться, если тебя бьют?! – возмущённо воскликнула Ира и дёрнула меня за руку, с ко-

торой не так давно пришлось снять повязку из-за неудобства в быту.

Я поморщилась от прострелившей боли: рана от пули, хоть и заросла внешне, всё ещё ощутимо ныла даже в покое.

– Не делай так, Ир, пожалуйста. Мне неприятно, – попросила сестру, перекладывая торт в здоровую руку. – Меня не бьют, это было случайностью, я уже объясняла.

Лифт доехал до нужного этажа, и мы дружно вышли всей толпой.

– То есть ты не хочешь вернуться на Захран?! – Иришка распахнула огромные серые глазищи.

– Не хочу, – честно ответила, ища в сумке ключ-карту от входной двери. Да где же она? В Космофлоте в этом плане всё удобнее устроено: отпечаток ладони занесён в базу каюты и никаких лишних предметов с собой таскать не надо. – Будь моя воля, я бы и вас куда-нибудь отсюда вывезла.

– Но мама нас специально послала в магазин… – начала Ира, но внезапно замолчала.

Я бросила взгляд на взволнованно кусающую губы сестру и переспросила:

– Что?

– Ничего, – быстро ответил за неё Лёва. – Мама послала за тортом, чтобы ты прошлась по парку и вспомнила, как здесь здорово. В космосе-то, наверное, не так.

«Не так. Там намного лучше».

Брат и сестра переглянулись, а я почувствовала, что они

что-то недоговаривают. Подозрение лишь усилилось, стоило переступить порог и увидеть несколько незнакомых мужских ботинок в многочисленных парах обуви в прихожей.

– Мама же не могла завести себе сразу нескольких ухажёров, пока мы гуляли? – пробормотала я тихо Лёве на ухо, а тот вместо слов ответил напряжённой улыбкой, неловко подтягивая костыль.

В этот момент из кухни разом вышли Ангелина, Толик и Жорик. Руслан уже стоял в проходе, сложив руки на груди и слегка насупившись.

– О, Кристина, ну наконец-то вы вернулись! Ничего себе, какой красивый торт! Это бисквит с шоколадом, да? Ты не смотрела, яйца в составе есть? Я последнее время от них чешусь, – бодро заговорила мама, как только увидела нас. – Ириш, у тебя грязь на сандалиях, не забудь помыть их перед школой. Лёва, ты не устал от прогулки? Может, стоит помассировать ногу?

Я попыталась вставить: «Мам, а кто у нас в гостях?» – но всё было тщетно, потому что меня потоком энергичных родственников буквально внесло на кухню. Даже зайти в ванную, чтобы помыть руки, не дали. Ладно, помою на кухне…

Близнецы что-то шумно обсуждали, но больше про деструкцию полимеров в химическом соединении. Резко засуетился Лёва, чуть не ударив меня костылём. Да что с ними такое? Ещё час назад, когда мы отправлялись в продуктовый, все строили из себя полусонных, а сейчас…

– Руслан, помоги Ире, пожалуйста, с обувью! Толя, Жора, ставьте тарелки… Крис, скажи, рука сильно болит?

– Да не то чтобы…

– Ага, значит, болит. Сейчас я тебе таблеточку разведу… Ты какую хочешь, шипучую или жевательную?

– Шипучку. Мам, а что за чужие ботинки там в прихожей?

– Ботинки? Да знала бы ты, какие у тебя братья сороконожки!

– Мне показалось, там большие размеры…

– Это Руслан футболом растоптал себе лапищи. На, держи.

Она протянула стакан с растворяющимся лекарством и решительно подтолкнула, усаживая на самый комфортный стул на кухне.

– Ну, рассказывай! – сказала мама, жестом показав близнецам, чтобы разрезали торт.

Я нервно дёрнула плечом, внезапно оказавшись в центре внимания. На нашей крохотной кухоньке резко стало очень тесно.

– А что рассказывать-то?

– Как тебя ранили, разумеется! – Ангелина всплеснула руками, а Толик с Жориком синхронно кивнули.

– Да я вроде уже несколько раз объясняла. Это оказалось дурацкое стечение обстоятельств: я встала перед террористом с ружьём, потеряла сознание, а очнулась уже в медицинской капсуле Космофлота. Вот и всё.

Мне не нравилось делиться подробностями тур-ринской истории, потому что, во-первых, не хотелось, чтобы родные нервничали – всё уже в прошлом, а вероятность повторения такой ситуации – один на миллион, – а во-вторых, в некотором смысле казалось, что я предаю своих же. Именно поэтому всякий раз, когда речь заходила о событиях на планете развлечений, я предпочитала говорить размытое «террористы», «гуманоиды» или «преступники», а не «наши соотечественники».

– А сколько плохих парней захватило казино? – в разговор с детской непосредственностью влезла Иришка. – Они были страшные?

– Семеро. – Я вздохнула, повторяя эту информацию за приезд, наверное, уже в сотый раз. – Нет, не страшные.

Жора шикнул на младшую сестру, выдал ей кусок торта и жестом показал, чтобы она покинула кухню, мол, разговор взрослых. Ира недовольно скривилась, но, получив желанное лакомство, радостно юркнула за порог.

– Ты вроде говорила, что встала перед рогатым демоном, чтобы его защитить? – протянула мама, проследив за немой пантомимой.

– Цваргом. Да, это было… необдуманным поступком с моей стороны.

– Говорят, представители этой расы умеют внушать эмоции, – неожиданно в диалог вмешался Толя. – Крис, а может, он специально тебя заранее обработал, чтобы использовать

как живой щит? Ты об этом думала?

– Нет, лейтенант Ир'сан так не поступил бы! – выпалила я, не задумываясь ни на миг. При мыслях о фантастически синих глазах сердце защемило. Вот уж не предполагала, что буду вспоминать о наставнике практически каждый день.

«Пообещай мне кое-что, пожалуйста. Впредь ты будешь слушаться меня неукоснительно и никогда не встанешь между мной и опасностью, будь то пуля, плазма, луч бластера или крейсер на шестой космической», – как наяву в голове прозвучал бархатный голос Ивеса.

Нет, определённо, если бы он и мог на меня воздействовать в той ситуации, то сделал бы всё возможное, чтобы я убралась из казино как можно дальше.

– Почему? Думаешь, ты бы почувствовала? – насел Толик, нахмурившись.

– Да нет же! – Я всплеснула руками, не зная, как объяснить. Аргумент «он слишком благороден для этого» будет воспринят скептически. – Вряд ли люди способны распознать воздействие на бета-уровне, но лейтенант Ир'сан так не поступил бы! Взять хотя бы то, что цваргам пластиковые пули не так критичны, как людям: у них мышцы и кости плотнее. Ему было бессмысленно мной прикрываться.

– А почему же тебя тянет в Академию? Может, это какой-то скрытый гипноз? – подал голос Жора.

– Или всё же из-за стипендии? – добавил Руслан. – Если последнее, то у нас теперь есть деньги, тебе не надо возвра-

щаться к этим тварям.

Глухое, саднящее, словно наждачка по тонкой коже, раздражение накрыло с головой. Уже в который раз за две с лишним недели я пыталась доказать родственникам, что в Академии Космофлота нет извергов, уродов, мутантов с человеческой ДНК и гипнотизёров. И если Ира и Лёва более-менее прислушивались и корректировали речь, то остальные братья и мама через предложение могли брякнуть «эти твари» или «рогатые демоны». Родные, конечно же, любили меня и слушали, но не слышали. Разом обрушившиеся вопросы и вовсе напомнили перекрёстный допрос из голофильмов, когда на жертву оказывается психологическое давление, а следователи игнорируют не устраивающие их ответы.

– Никакой это не гипноз. Мне там нравится учиться, – сердито выдохнула я.

– Но ты же сказала, что тебя заставляют надевать на ночь наушники и полощут мозги даже во время сна! – мгновенно среагировал Толя.

Зря я рассказала об этом, ох зря! Мне хотелось похвастаться, как много я выучила и узнала за год, а получилось… как всегда. Предвзятое отношение к другим расам перевесило разумные доводы, и братья услышали лишь то, что хотели.

– Это записи лекций по экономике и социологии, а разработка вообще человеческая, с Танорга. Никто меня не заставляет это делать, просто так информация лучше запоми-

нается, я нагоняю пробелы в образовании, – устало возразила.

– Не нравится мне этот Ир'сан, – неожиданно и совершенно нелогично заявила мама. – Дочь, уж не замуж ли ты за него собралась?

Я уставилась на маму в полнейшем недоумении. С чего она это взяла? Да, Ивес мне глубоко симпатичен и как лидер восьмой группы, и как внимательный наставник, и даже немного как мужчина, но обо всём этом я, во-первых, не говорила, а во-вторых, после восьми замужеств Ангелины вовсе не вижу в браках никакого смысла. Зачем?! Чтобы потом говорить «а у меня был интим только в браке»? Бред. Я даже не уверена, что у меня этот интим хоть с кем-нибудь будет. Ангелина своим примером ярко показала, что мужчины нужны исключительно для зачатия детей, а дальше они чудесным образом умеют самоустраняться.

– Нет, мам. Я вообще замуж не собираюсь. Ни за лейтенанта Ир'сана, ни за кого-либо ещё. Мне нравится Академия тем, что она даёт знания и возможности в будущем.

Желание есть сладости окончательно пропало. Я поднялась, чтобы взять из холодильника что-то более основательное, чем торт, и уйти к себе. Но не успела договорить, как неожиданно в и без того битком набитую кухню зашли ещё трое мужчин: два брюнета – один с громоздкой видеокамерой на плече – и блондин с тоненькими прилизанными усиками.

– Нет, это никуда не годится! – недовольно заявил тот, что нёс камеру.

– Надо брать интервью напрямую, – подтвердил второй.

Несмотря на настежь открытое окно, в помещении мгновенно стало душно.

– Мам, кто это? – Я оглянулась на Ангелину, но она послала лишь извиняющуюся улыбку.

– Ваша матушка думала, что вам будет комфортнее во всём признаться членам семьи, но, как видно, это не так, – сказал пробравшийся сквозь живой заслон из братьев блондин, при этом обдав дыханием с ядрёно резким запахом арбузной жвачки.

– Признаться? В чём?!

Мой вопрос проигнорировали. Все трое мужчин встали полукругом, и так как места в помещении не было совершенно, я интуитивно сделала шаг назад, лопатки коснулись дверцы холодильника. Блондин засунул руку в карман, достал крошечное устройство и принялся прилаживать его к моей футболке у самого горла. Длинный провод удавкой протянулся к мужчине.

– Что это?!

– Петличный микрофон, – причавкивая жвачкой, ответил блондин. – Это чтобы вас было лучше слышно, Кристина.

– Ка-какой микрофон?!

– Говорю же, петличный. – Мужчина посмотрел на меня как на умственно отсталую, но мне уже было к этому момен-

ту плевать, что думают все эти незнакомые люди. В голове гудело от множества голосов, которые доносились теперь и из прихожей, горло сдавливало, отчаянно не хватало кислорода.

– Милая, это люди с головидения, они лишь хотели рассказать о твоём ранении… Ты ведь у нас такая храбрая, – послышался голос мамы из-за спин незнакомцев, но саму её видно не было. – Мы всего-навсего хотели создать для тебя приятную обстановку.

Блондин, закрепляя микрофон, надавил на ключицу, от чего в горле запершило ещё сильнее и заныла больная рука. Мгновенно вспомнились многочисленные флаеры у подъезда, я посмотрела на шипучку в стакане и только по горьковатому привкусу осознала, что мама развела не обезболивающее, а успокаивающее. Вот только оно не помогало.

– Большая часть техники и людей осталась снаружи, – словно подтверждая мои мысли, сказал один из брюнетов. – Мы планировали снять видео скрытой камерой, а потом выложить нарезку, но, видимо, придётся брать традиционное интервью.

– Скрытые камеры?

Внезапно в глаза бросилась вазочка под потолком, из-за которой торчал крошечный чёрный цилиндр. Ещё два таких же чёрных глаза уставились на меня колючими осуждающими взглядами из-за открытых полок с коллекцией чашек. Такая родная и уютную кухня, на которой я всегда чувствовала

себя спокойно, вдруг стала похожа на клетку. Блондин что-то сказал, пошевелив крысиными усиками. Меня затошнило.

«Мама нас специально послала в магазин…»

«…чтобы эти люди могли расставить здесь камеры», – закончила про себя.

– Так, дайте ей текст подготовленный, а то эти повторения никуда не годятся! – гаркнул первый брюнет.

Блондин тут же сунул мне в руки пластели – дешёвые пластиковые таблички, которые продают у метро и монорельсов с ежедневными новостями. Острый край одной из них упёрся иглой в живот, оператор снова болезненно задел травмированную руку, но я уже читала заготовленные слова, быстро шевеля пересохшими губами:

«Год назад я, Кристина Соколова, поступила в одно из самых престижных заведений галактики – Академию Космического Флота…»

– Вслух! Громче! – крикнул брюнет, пододвигая камеру практически в лицо.

Я сглотнула. Всё творящееся мне категорически не нравилось.

– «…С самого начала показалось странным, что меня без физической подготовки и образования взяли на первый курс…» Простите, но это не так! Я готовилась к поступлению и брала учебники из городской библиотеки.

– Неважно, Кристина, читайте дальше! Потом вырежем лишнее.

– Крис, давай, – донёсся из-за спин голос кого-то из братьев. – Тебя же по головизору на весь Захран покажут! Это так здорово! Все будут знать, какая ты классная!

«Чем быстрее прочту, тем быстрее они уйдут, верно же?»

Чавканье блондина раздражало, рука адски болела, в голове уже не гудело, а оглушительно трещало, из-за тесноты в помещении мужчины буквально навались на меня, но я собралась с духом и прочитала дальнейший текст про себя.

«…Меня, Кристину Соколову, неопытного кадета первого курса, обманом выслали в составе тайной операции на Тур-Рин и использовали как пушечное мясо потому, что я всего лишь человеческая девушка с Захрана…»

Это неправда! Я сама полетела на Тур-Рин. Это был выходной, а никакая не операция…

– Кристина, читайте вслух!

Тревожный звон в висках нарастал. Тошнота вот-вот была готова обернуться настоящим рвотным рефлексом. Взгляд скользил по строчкам.

«…Жестокое руководство Космофлота не компенсировало причинённый вред здоровью и отказывается разрывать контракт на обучение в Академии. Полагаю, это в первую очередь связано с моей расой…»

– Что за чушь?! Всё не так, это вообще какой-то бред! Я не буду читать это вслух!

– Так вам промыли мозги настолько сильно, что вы не видите фактов? – спросил брюнет и раздражающе ухмыльнул-

ся.

Эта улыбочка стала последней каплей.

– Хватит! – заорала я, пытаясь перекричать звон в голове, и швырнула стопку пластелей в так и не представившегося незнакомца.

Брюнет изменился в лице и резко поднял руки, видимо, чтобы острые края табличек не поцарапали его смазливую моську, но при этом задел камеру коллеги. Последний, спасая технику, резко дёрнулся… Я так и не поняла, кто именно навалился и ударил локтем идеально в то место, откуда вытаскивали пулю, но тело пронзила адская боль. Я непроизвольно закричала. Кто-то неудачно попытался придержать меня, но сделал лишь хуже, грубо дёрнув за всё ту же многострадальную конечность.

Раздались оры, среди них я точно расслышала «не тронь мою сестру», и мир померк.

***

Кристина Соколова

– …Перенервничала, стресс, шок. Добавьте сюда нагрузки на организм из-за разницы в гравитации, составе отфильтрованного на станции воздуха и нормального атмосферного, ах да, ещё и общие физические упражнения. Наверняка в Академии бедную девочку гоняли с утра до ночи, – прозвучал незнакомый голос где-то слева.

– С ней всё будет в порядке? – с волнением переспросила мама.

– Да, мы надеемся. Но наблюдение понадобится.

«Разумеется, со мной всё будет в порядке, если никто не будет устраивать неожиданных сюрпризов в виде идиотских интервью», – с раздражением подумала я и, услышав мамин всхлип, со стоном открыла глаза.

Я лежала под тонким пледом на диване в гостиной в нашей квартире, это радовало. А вот толстая тётка в белом халате и два санитара у двери – нет. Судя по отсутствию братьев и Иришки, Ангелина отправила их или на улицу, или в другие комнаты.

– Солнышко, ты очнулась! – Мама радостно бросилась ко мне, но почему-то замерла в шаге, не рискуя обнять.

Я хотела приподняться, но с удивлением обнаружила монструозную металлическую конструкцию на правой руке: дюжина кривоватых спиц соединялась в нечто уродливое и, судя по всему, очень тяжёлое.

– Лежите-лежите, вам вообще двигаться вредно, – закудахтала толстушка-док, заметив, что я очнулась. – Эти изверги даже не позаботились о качественном лечении после того, как вас ранили при исполнении…

В голове всё ещё шумело, да неожиданно накатившая слабость сказалась на качестве речи. Я хотела возразить, что вообще-то медицинскую повязку мне давали, и она была в разы удобнее этого импровизированного гипса. Я сняла её из-за того, что душевая кабина у нас очень узкая и мыться с ней невозможно, но получилось лишь жалкое: «Ф-ф-то?»

Женщина наградила меня сочувствующим взглядом и обратилась к Ангелине:

– Кристине нужен покой. У меня нет полноценных диагностических приборов, но, судя по всему, у девочки ещё разрыв мышцы. Думаю, эти военные даже не пытались её лечить. Что с них взять, они всегда относятся к людям как ко второму сорту…

«Да никто ко мне не относился как ко второму сорту! Наоборот, док Бланк сделал всё возможное в рамках бюджета Космофлота. Если бы этот чавкающий блондин с мерзкими крысиными усиками не навалился, ничего б не было!»

Голова хоть и гудела, но мысли ворочались на удивление быстро, чего не скажешь о языке.

– Мы вкололи ей обезболивающее, – тем временем продолжила белохалатница. – Вот тут ещё блистер таблеток, лекарство следует давать каждые три часа.

– Не наф-ф-до, – попыталась я возразить.

Судя по тому, как плохо я себя чувствую, это никакое не обезболивающее, а мощное седативное. Впрочем, медицина на Захране всегда оставляла желать лучшего.

– Ах, бедная-бедная девочка. – Женщина сочувственно покачала головой.

Она достала из кармана фонарик, наклонилась и посветила мне прямо в глаза, придерживая веки пальцами.

«А-а-ауч, ад какой! Надо будет сказать Адаму, что он лучший док в галактике…»

Я застонала от ослепившего света, намекая, что это ненужная процедура, но женщина продолжила зверскую пытку и лишь через ещё неполную минуту отступила на шаг.

– Высокая чувствительность к свету, – недовольно прицыкнула она. – Я слышала, что такое бывает, когда демоны воздействуют своими рогами. Они перестраивают работу мозга людей, и поэтому симптомы схожи с сотрясением мозга.

– Ф-фсё нормально. Никто на меня не ф-фоздейстфовал.

– И отрицает очевидное, – пробормотала толстуха. – Боюсь, я поспешила с прогнозом, лечение понадобится более основательное. Конечно, жаль, что мы только сейчас её обследовали, лучше бы на две недели раньше. Говорят, чем дольше держится внушение извергов, тем сложнее его снять.

– Нет никакого внуф-фения, ниче-фо не надо! – Ах, Вселенная, когда уже речевой аппарат придёт в норму?! Что за жёсткое седативное-то такое? – Послезаф-фтра за мной прилетят!

Мама и толстуха обменялись такими взглядами, что впервые по коже пошёл озноб.

– Милая, тебе надо вылечить руку. Какая учёба в Академии? Вот поправишься, там и поговорим, – проворковала она, поправляя покрывало и при этом ни разу не посмотрев мне в лицо.

Озноб превратился в иглы страха.

– Мам, не наф-фо меня лечить. У Космофлота от-

лиф-фная медицинская капсула!

– Почему ты так сильно стремишься туда вернуться? – Она наконец-то взглянула в глаза, вот только печаль на их дне мне совсем не понравилась.

Я могла бы ответить целой тирадой, почему именно хочу попасть обратно на КС-700, где хорошее питание и достойный оклад кадета не вошли бы даже в первую десятку пунктов, но я также осознавала, что вкупе с плохо слушающейся речью половина аргументов превратится в неразборчивую кашу. В итоге ответила коротко и по существу:

– Потому фто мне там нрафится!

Мама отпустила плед, легонько погладила по голове и сказала:

– Тебе, наверное, водички хочется. Сейчас принесу попить.

– Мне очень жаль, но случай действительно тяжёлый. Похоже, мы имеем дело с глубинным нейролингвистическим программированием с прогрессирующим эффектом. Надо найти что-то более сильное, чтобы нейтрализовать гипнотическую установку этих уродов, – озабоченно произнесла толстуха, поймав маму за рукав. – Вы же понимаете? Я обязана.

Бледная Ангелина вскинула испуганный взор на женщину:

– Может не стоит? Она полежит дома, отдохнёт, выздоровеет… – робко сказала мама.

– Сама – нет. У неё уже была вспышка агрессии, паци-

ентка не понимает того, что больна. Пожалуйста, не препятствуйте, иначе мне придётся вызвать системную полицию. Случай серьёзный, вы же видите. Как только придёт в себя, мы её вернём домой.

Мама лишь всхлипнула и вышла из гостиной.

– Сто-о-ой! Мам, что происфодит?! – закричала я изо всех сил, но меня проигнорировали. Ангелина вздрогнула, но так и не вернулась.

Толстая тётка принялась интенсивно копаться в чемоданчике с эмблемой в виде голубой капли. Я почувствовала подступающую к горлу панику: меня никто не слушал, и даже собственное тело предавало, отказываясь повиноваться. Глаза защипало от накатившего чувства отчаяния и полнейшей беспомощности.

– Какая устанофка? Не нафо! Со мной фсё ф порядке…

– Я не хотела бы накачивать тебя медикаментами при твоём куцем весе, зайка, – перебила женщина, не обращая внимания на попытки пациентки подняться, – но эти бета-колебания – опаснейшая из вещей на свете. Люди сходят с ума от установок цваргов, эта раса с лёгкостью может поработить нас, если мы не будем сопротивляться хоть как-то. Иди-ка сюда.

Она замерла с огроменным шприцем надо мной. Плохо координируя тело, левой незафиксированной рукой я попыталась остановить эту больную женщину, но она с ловкостью сцапала моё запястье и загнула его с такой силой, что слёзы

потекли по щекам.

«Не хочу никаких лекарств! Хватит меня пичкать! Отпустите меня в Академию! Зачем я только сюда вернулась?» – билась в голове пульсирующая мысль.

– Тише-тише, – сказала толстуха, пытаясь выбрать место, куда колоть. Она ловко повернула меня на бок и подцепила край резинки штанов. Вселенная, как же унизительно! – Ты потом ещё спасибо мне скажешь, когда придёшь в себя.

Понимая, что остались лишь секунды, я забила ногами по диванным подушкам. Но, повинуясь короткому приказу медички, стоявшие при входе санитары мгновенно навалились и обездвижили, а секунду спустя толстая игла вонзилась в ягодицу.

– Вот так бы сразу… Надо было понять про глубокий ментальный блок. Мне сказали, она в первый раз начала драться как раз тогда, когда речь зашла о том, что с ней делали эти мрази. Ребятки, попросите её мать собрать вещи. Случай очень тяжёлый, забираем с собой. И коммуникатор снять не забудьте, всё как обычно…

[1] Сиблинг – брат или сестра. Термин используется, когда не требуется уточнение пола.

Глава 2. КС-700

Лейтенант Ивес Ир'сан

«Она не могла этого написать».

Ивес перечитал письмо, наверное, в тысячный раз и с силой протёр сухие глаза. Руки подрагивали от волнения. Вроде бы всё сухо и ясно, всё по делу. Он сходил с письмом к начальству, но ни адмирала Леру, ни шаутбенахта Гассо-Тьен-Терра не было на месте. Секретарь канцелярии при совете старших офицеров пожал плечами и ответил коротко:

– По статистике, большинство кадетов отсеиваются именно после первого года, а девушки бросают Академию охотнее, чем представители мужского пола. С учётом полученной травмы просьба кадета Соколовой неудивительна. Вы, лейтенант Ир'сан, не переживайте. Не думаю, что кто-то из руководства будет настаивать на записи в ваше дело, будто вы плохой наставник.

О последнем Ивес не то что не переживал, а за все дни даже ни разу не задумался. Не то чтобы Ир'сан не был амбициозным или не хотел продвижения по службе, просто бумажки его всегда мало интересовали: годы учёбы здоровье отца стояло на первом месте, теперь вот отказ Кристины продолжать обучение неожиданно прошёлся лезвием по сердцу.

Почему планы девушки резко изменились всего за каких-то две недели пребывания на Захране? Почему она со-

общила о том, что уходит, так сухо?.. Они же вроде бы подружились, разве нет?

«Подружились? Не смеши. У вас были стандартные отношения наставник-ученик, вот и всё», – заметил внутренний голос.

«Она закрыла собой меня от пули!» – тут же возразил Ивес сам себе.

«А последствия ранения не понравились, вот и решила не возвращаться. Всё логично», – фыркнул всё тот же голос.

Ввиду отсутствия на десятом курсе обязательных занятий лейтенант Ир'сан приходил в спортивный зал КС-700 каждое утро и задерживался там практически до обеда, пытаясь выкинуть одну-единственную мысль из головы: *«Она не могла этого написать»*.

Но написала.

Сообщение было отправлено с её личного коммуникатора… Даже если кто-то украл устройство, он бы не смог разблокировать его без отпечатка Кристины.

Тревога разъедала нервы, как ржавчина пожирает металл. Внутри грудной клетки поселилось вязкое и липкое чувство, из-за которого лейтенанта уже две недели преследовала жёсткая бессонница и постоянно болела голова. Просыпаясь под утро в поту, он ощущал себя как тонущий в трясинном болоте: вроде бы всё происходит медленно и можно выкарабкаться в любой момент. Вот только руки и ноги беспомощно машут в тёмной жиже, каждое движение вызывает

лишь новую волну сомнений, а собственные страхи утягивают тело на дно.

– Я не верю! – внезапно со злостью рыкнул Ивес и ударил ладонью плашмя по кнопке остановки беговой дорожки.

«Хэл, надо перетереть. Когда вернёшься с дежурства?» – быстро набрал он сообщение лучшему другу.

«Если это по поводу Морковки, то расслабь булки. Захотела уйти – ушла, никого силой мы не держим. Совет на будущее: женщины вообще не любят, когда с ними делают что-то силой».

«Несколько недель назад она не хотела покидать Космофлот. Я должен понять, что случилось».

«Ив, мы все очень расстроились. Но прими тот факт, что Кристина бросила учёбу в Космофлоте. Не мы её, а она – нас. Так бывает, гуманоиды меняют решение».

«Дени, отдай коммуникатор Хэлу. И напишите уже, когда вернётесь на станцию!»

«Летели обратно, но пришёл внезапный вызов с Ларка. Думаю, дня два теперь, там переночуем. У меня ближайшая увольнительная через неделю. Если совсем неймётся – можно сгонять на Захран».

После нескольких часов бега пот лился градом по лицу, плечам и спине цварга, но вместо того чтобы принять душ, лейтенант наскоро обтёрся сухим полотенцем, набросил футболку и решительным шагом направился в каюту Аскелла Лесли.

Ждать ещё двое суток до прибытия Хальгарда и Дениз не было сил, не говоря уже о неделе до официальной увольнительной лучшего друга. Ивес чувствовал, что ещё немного, и настрой увидеться с Кристиной утечёт из него по спирали.

– О! – удивился таноржец, открывая дверь. – А у нас разве не завтра дежурство? Шварх, я снова перепутал даты?!

– Нет, Аскелл, всё в порядке. Наша смена действительно через сутки. Я по другому вопросу.

Ив решительно шагнул в каюту и принюхался к эмоциям: таноржец явно был один, а значит, говорить можно в открытую. Цварг нервно взлохматил волосы, думая, как сформулировать то, что крутилось у него в голове последние дни. Таноржец проявил догадливость:

– Ты по поводу коммуникатора Кристины?

– Да. Нет… Не совсем.

– Я перепроверил его перед тем, как сдавать казначею. Всё чисто, никаких вирусных программ и червей.

– Не в этом дело. – Ивес мотнул рогатой головой, пытаясь подобрать слова, которые убедят одногруппника. – Я ***чувствую***, что в этой истории что-то не так.

Тёмные брови таноржца взлетели на лоб от удивления.

– Я, конечно, в курсе, что цварги умеют считывать бета-колебания из воздуха, но это звучит сверхъестественно даже для тебя. Ты в курсе, сколько миллионов километров вакуума между станцией и Захраном? Даже если представить, что твои резонаторы сверхчувствительные…

– Да не в этом смысле! – Ив начал злиться. Периодически Аскелл вёл себя до зубного скрежета занудно. Как истинный таноржец, одним словом. – Я хочу увидеть Кристину и потребовать, чтобы она сказала в лицо всё то, что написала.

– А, – глубокомысленно произнёс лейтенант Лесли, почесал отросшую щетину на подбородке и добавил: – А смысл?

– Мне так надо, – упрямо ответил Ир'сан.

Почему «надо», Ивес не смог бы ответить даже себе. Удивительно, но такое обоснование полностью устроило логичного до мозга костей таноржца.

– А, ну если так, то я в деле. – Он пожал плечами как само собой разумеющееся, и Ив облегчённо выдохнул: определённо, на Захране с человеком ему будет проще, чем с ларком.

Шестерёнки в голове таноржца тут же заработали в правильном направлении:

– Полагаю, первым делом надо будет влезть в справочник планеты и найти домашний адрес Крис?

– Да, именно так. Я найду для себя какой-нибудь плащ и перчатки, чтобы не так сильно бросаться в глаза, а ты переоденься в гражданское.

– Не вопрос, сейчас джинсы найду… Корабль?

– Возьму личный истребитель.

Аскелл кивнул и отправился искать нужную одежду. Уже в спину ему донеслось:

– Жду через полчаса в шлюзе, и… не в службу, а в дружбу, попроси Селвина нас подменить, а?

– Я-то попрошу, но учти, что он будет один. Дениз сейчас с Хэлом на дежурстве, и случись что, в нашем с тобой деле появится очередная строка…

– Одной больше, одной меньше, – пробормотал Ивес. – Погоды не сделает, а у Селвина шесть рук. Если кто-то нас прикрыть и сможет, то только он.

– Это точно, – согласился Аскелл, наконец-то доставая из шкафа джинсы.

Глава 3. Лечебница

Кристина Соколова

Во рту поселился отвратительный запах сдохших швархов, голова гудела, но на фоне того, как омерзительно я себя чувствовала, это было наименьшей проблемой. Я потеряла счёт времени. Да и как можно считать дни, пребывая в наглухо изолированной комнате без окон? Я даже толком перестала понимать – утро, день или вечер сейчас.

Меня преследовало непрекращающееся чувство оглушенности, растерянности и дезориентации в пространстве. Предметы плыли, теряли форму и цвета, а порой и вовсе кружились в калейдоскопе хаоса.

– Кристина Соколова, повторяю вопрос в третий раз.

Противный, худой как жердь мужичок, представившийся сотрудником Тайной Службы Защиты Захрана в первый же день моего заключения, буравил неприязненно-сочувствующим взглядом. Удивительное дело, но я научилась более или менее сосредотачивать внимание на лицах посетителей, несмотря на то что картинка по краям расплывалась.

У безопасника были один в один такие же крысиные усики, как у блондина-оператора с головидения, вот только не светлые, а темно-коричневые. Мода, что ли, на Захране на тонкие усы повсеместная? Я так и прозвала этого безопасника про себя: «Крысиные Усики». Иногда приходил другой,

чуть более полноватый, но с таким пугающе пустым взглядом, что сердце уходило в пятки. «Такие взгляды не должны быть у живых людей, только у мёртвых», – подумала я при первой встрече. Именно он и предложил электрошоковую терапию.

– Ау-у, Кристина, вы меня слышите?

Я с усилием моргнула и посмотрела на Крысиные Усики.

– Да. – Собственный хриплый голос оцарапал горло. – Я хочу увидеть родных. Почему за всё время мне ни разу не дали с ними встретиться?

Мужчина шумно вздохнул и потёр лоб так, будто отвечал на этот вопрос уже сотню раз. Хотя с учётом появившихся провалов в памяти, вероятно, я действительно спрашивала уже неоднократно.

– Потому что ваш случай ужасен. Мы опасаемся, что вы можете их заразить.

Его голос доносился как сквозь толстый слой ваты. Приходилось делать усилие, чтобы расслышать… Впрочем, под этой дрянью, которой меня обкалывали, я постоянно чувствовала себя омерзительно.

– Заразить?

– Конечно. Ваш мозг тщательно обработали цварги. Кто знает, может быть, вы всё время пребывания на Захране убеждали родных и знакомых, что это дружественная нам раса.

«Так и было, но лучше молчать».

Безопасник сделал выразительную паузу.

– Так как вы думаете, когда вас начали вербовать?

– Что?

– Обрабатывать мозг. Когда вы почувствовали, что заболеваете?

– Я ***здоровая***. Была, по крайней мере, пока вы не поместили меня в это заведение.

– Хорошо. – Мужчина примирительно поднял ладони. – Давайте переформулируем. Когда они начали менять ваш организм?

– Менять организм? – рассеянно повторила. Опыт показал, что если совсем не реагировать на посетителя, то ничем хорошим это не закончится. Рано или поздно он разозлится и позовёт того, другого, с мёртвыми глазами, а там и до ***лечебной***терапии недалеко. – Почти сразу. Док Бланк сказал, что я мало вешу, мне стали давать больше белка и кальция.

– Ну наконец-то! – воскликнул безопасник так, будто я раскрыла великую тайну. – А ещё что-то вспомнить можете?

Несмотря на скручивающую внутренности тошноту на грани рвоты, головокружение и ноющую боль в руке, я могла вспомнить многое. Например, фантастически синие глаза Ивеса и то, как он нёс меня на руках из семнадцатой шахты. Как держал за руку перед сном и как учил играть в боулинг. Улыбка Хэла, его дурацкая кличка «Морковка», которую подхватили все в восьмой группе, непослушные вихры Аскелла и обезоруживающая скорость, с которой Селвин

делал буквально всё… Шесть рук как-никак.

– Витамины давали, – вздохнула, пытаясь выудить из памяти то, что требовалось этому странному типу.

– Отлично-отлично! – Он достал блокнот и принялся в нём что-то поспешно записывать.

Я мысленно пожала плечами: если хочет – пускай пишет, плевать. Говорить плохое ни о цваргах, ни о ларках, ни о ком-то ещё я на камеру всё равно не буду.

– Что-то ещё? – Крысиные Усики поднял голову и внимательно на меня посмотрел.

– Не помню.

– Хорошо. – Он кивнул. – А помните, как потеряли девственность? Это было сразу с тем цваргом… как его… Ивесом Ир'саном?

Я несколько секунд тупо пялилась на морщинистое лицо, тонкие брови и неожиданно высокий лоб собеседника.

– П-простите? Я не рас-расслышала.

Заикаться я тоже начала здесь, в этом заведении, но когда именно – не могла вспомнить. Три или четыре встречи назад с мистером Крысиные Усики…

– Мы уже поняли, что на Цварге есть проблема с рождаемостью. Наши спецслужбы отследили, что иногда эти изве… – Мужчина посмотрел на меня, поджал губы и поспешно поправился: – Фиолетовые инопланетяне с рогами похищают наших женщин. Им явно подходят не все, а какие-то особенные. Мы пытаемся понять, что такого необычного есть в вас,

Кристина.

Я потрясла головой.

– Я об-обычная.

– Да нет же! Взять хотя бы то, что вас зачислили в Академию. Космофлот не собирался брать захухрей на службу. Наши граждане неоднократно подавали петиции, что против того, чтобы эта инопланетная организация забирала людей. Аппарат Управления Захраном встречался с самим генералом, чтобы обсудить этот момент, и пару лет назад планете наконец-то разрешили не поставлять э-э-эм… живую силу.

– Ка-какое это имеет отношение ко мне?

– Как какое?! – На этот раз Крысиные Усики возмущённо взмахнул руками. – Кристина, я повторяю. Вас выбрали эти… этот цварг. Ваше тело сразу стали менять под запросы той расы, очевидно, чтобы вы смогли выносить их детей. Представляете, от чего мы вас спасли?

– От чего?

– От вынашивания и рождения мутантов! – Безопасник встал с единственного стула в помещении и принялся расхаживать туда-сюда.

Эта комната, куда меня поместили, была обшита толстыми белыми матами: пол, потолок, стены и даже единственная дверь. Мебели здесь не имелось: предполагалось, что сидеть, спать и есть я должна именно на матах. Единственный стул с металлическими ножками, который появлялся в комнате, вносил и уносил текущий посетитель.

– Вы когда-нибудь слышали об Анестэйше Радосской?

«Даже видела однажды в столовой. Ни за чтобы не поверила, что ей девяносто пять лет… такая энергичная и яркая».

– Эта женщина родилась здесь, на Захране, потратила всё своё состояние на то, чтобы очистить орбиту родной планеты, а потом попала под бета-воздействие цварга и родила от него… рогатый ужас. Тоже, между прочим, училась в Академии Космофлота! И что теперь?

– И что теперь? – эхом отозвалась я.

Крысиные Усики сплюнул прямо на пол.

– По окончании Академии мозги оказались промытыми начисто. Совсем как у вас, Кристина. Несчастная, наверное, умерла уже… И ведь её не похищали! Она заявляла, что живет с цваргом по доброй воле, ничего не докажешь. Но с вами у нас есть шанс!

Мужчина покосился на дверь, а я вспомнила, как недавно меня выволокли через этот проход, уложили на стол, закрепили руки кожаными ремнями… Желудок сжался в рвотном позыве.

«Если сказать, что на меня воздействовали, меня отпустят?»

– Итак, возвращаясь к вопросу, вы не помните, как потеряли девственность?

Я сглотнула.

У меня действительно появились провалы в памяти за последние дни, но я бы запомнила, если бы у меня был муж-

чина, верно?

– Я девственница.

Взгляд Крысиных Усиков смягчился. Он шумно вздохнул, пробормотал «бедная-бедная девочка», достал из блокнота два отдельных сложенных вчетверо листа и протянул их. Я как заворожённая смотрела на заключения доков.

– Первая бумага из вашей медицинской карты на Захране, вы как раз посещали гинеколога перед отлётом с планеты. Пометка «вирго» означает девственницу, Кристина. Второе заключение было сделано гхм-м-м… как только вы поступили в данное лечебное заведение.

Я непонимающе уставилась на безопасника.

– Осмотр проводился тогда, когда вы плохо себя чувствовали, можете не помнить.

В переводе: мне сделали очередной укол мерзкой дряни.

– Вопрос в том, помните ли вы, кто вас принуждал к сексу. Это был тот самый цварг, которого вам назначили в наставники? Ир'сан? А может, их было несколько? Кристина, я понимаю, что вопросы неприятные, но нам ***оченьнадо***знать эту информацию.

– Я де-девственница, – повторила уже сказанное, правда, на этот раз менее уверенно. Горло засаднило так, будто кто-то заставил кактус проглотить, а голос и вовсе прозвучал надрывно-хрипло.

Крысиные Усики тихо вздохнул.

– Кристина, вас изнасиловали в организации, которой

прикрываются рогатые, а вы даже не помните этого! Ко всему, вам прочистили мозги и запрограммировали обожать их расу. Вы осознаете, какая это трагедия? Пожалуйста, давайте вы будете со мной сотрудничать. Я же на вашей стороне!

«Ничего не понимаю… Если Анестэйша не появлялась на Захране несколько десятков лет, то тут понятно, почему её считают мёртвой, захухри редко живут так долго, но моя девственность… Это же нельзя объяснить ничем! А вдруг…»

Ледяные щупальца ужаса скользнули вдоль позвоночника и неприятно обвили лёгкие. Дышать стало ещё тяжелее.

«А вдруг я правда больная?»

Посетитель посмотрел на коммуникатор.

– Ладно, на сегодня время вышло. В целом, считаю, что мы впервые сдвинулись с мёртвой точки. Вы большая молодец, Кристина. Я передам, что новая терапия вам идеально подходит. Вероятно, медикаментозное лечение отменят полностью.

– Нет! – вырвалось у меня само собой, стоило вспомнить то жуткое кресло.

Мужчина посмотрел сочувственно.

– Электрошоковая терапия – это самый лучший метод лечения психических расстройств и глубинных сдвигов мозговой деятельности из-за воздействия бета-волн. Да, понимаю, что неприятный, но вам явно становится лучше. Впрочем, лечащему врачу, конечно же, будет виднее.

С этими словами он подхватил стул за спинку и вышел из

комнаты, а я так и осталась сидеть на мате, обхватив себя руками и невидящим взглядом уставившись в заключение доков.

«Может, я действительно схожу с ума? Может, мои провалы начались раньше? Как можно не помнить, когда и с кем занимался интимом?»

Проклятый пол вращался под ногами, и на миг показалось, что это потолок.

Глава 4. Офицеры восьмой группы

Лейтенанты Ивес Ир'сан и Аскелл Лесли

– Уверен, что это тут? – Цварг с сомнением покосился на старое обветшавшее здание, сложенное из крупных бетонных блоков, и запахнул плащ поплотнее.

В это время года и в этом месте на Захране царила духота, впрочем, из-за парникового эффекта Ивес догадывался, что душно тут постоянно. Но плотная верхняя одежда с глубоким капюшоном и бежевые перчатки в тон кожи местных жителей делали его куда более незаметным, чем собственная внешность.

– Да, уверен, – кивнул Аскелл. – Я на всякий случай сверился с информацией в секретариате Космофлота.

В отличие от друга, он надел джинсы и футболку и выглядел как типичный захухря. Уроженца Танорга в нём выдавали лишь слегка смугловатая кожа да чуть более вытянутый разрез карих глаз – и то, если присматриваться. Офицеры зашли внутрь здания и поднялись по скошенным ступенькам на нужный этаж. Пользоваться лифтом они не решились – не хватало ещё застрять, когда времени и так не много.

– Я постою у окна, чтобы не испугать её родственников, если она дома не одна. Просто позови её, и всё, это самое главное. Хорошо?

– Сейчас устроим, – добродушно ответил Аскелл и вдавил

кнопку звонка около громоздкой металлической двери.

Раздался противный звон с той стороны, невнятные звуки и крики, а затем дверь распахнулась. На пороге показался высоченный тощий подросток лет пятнадцати-шестнадцати с россыпью веснушек на лице и короткими, торчащими в разные стороны рыжими кудряшками.

– Привет, если ты за химией, то пока нет, – с порога выпалил незнакомец. – Лауретсульфат натрия закончился, как и основа под плазму. Будет на следующей неделе, заходи в четверг.

– Э-э-э… Я вообще не за этим.

– Да? А за чем же? – Захухря подозрительно прищурился и резко выпрямил спину. Несмотря на то что был значительно младше и худее Аскелла, ростом он оказался даже выше последнего.

– Я хотел бы увидеться с Кристиной Соколовой. Позовёте? – Лейтенант ослепительно улыбнулся, стараясь излучать дружелюбие, но это явно не помогло.

– А ты кто такой вообще? – Тон рыжего упал на добрую октаву.

– Друг. Меня зовут Аскелл.

– М-да, что же я никогда про тебя не слышал?

Рыжий не только не сдвинулся с места, но ещё и руки на груди сложил.

– Пожалуйста, просто передайте Кристине, что пришёл…

– Эй, Толь, ты чего топчешься? Скажи клиенту, чтобы на

следующей неделе приходил. – Ещё один рыжий, как два атома похожий на брата, образовался в проходе.

– Я так и сказал, – фыркнул первый и кивком указал на незваного гостя. – Представь себе, он к Кристине.

Ивес стоял в нескольких метрах от квартиры Соколовой и не только вслушивался в разговор, но и принюхивался к эмоциям. Стоило заговорить о девушке, как из квартиры людей запахло тревогой, опасением и какими-то странными бета-колебаниями со стойким оттенком плесени – чувством вины, что ли? Ир'сан нахмурился, ощущая, как с каждой секундой внутренности всё сильнее завязываются в узел беспокойства.

– Ты кто такой?! – рыкнул подошедший близнец.

Офицер вздохнул.

– Я Аскелл Лесли, друг Кристины.

– Ага, ща-аз, так мы и поверили. Что только нынче пронырливые репортёры не выдумывают, лишь бы полить грязью нашу сестру. Слушай, проваливай подобру-поздорову, пока кости целы.

Таноржец явно ожидал не такого приветствия.

– Но мы правда друзья, – пробормотал он растерянно. – Мы вместе учились в Академии… не в одной группе, конечно, но я помогал ей с уроками…

– Так это ты ей мозги помогал промывать?! – Вдруг за спинами братьев образовался ещё один, третий тип – самый высокий и крупный, в облегающей майке без рукавов. Он

с силой сжал кулаки, от чего объёмные бицепсы налились кровью, а выражение лица исказилось на что-то зверское.

«По-видимому, спортсмен», – решил Аскелл, непроизвольно отступая на шаг и думая, что же теперь делать. Нет, троих гражданских, даже с учётом того, что один из них в прекрасной физической форме, он не боялся, тем более когда в нескольких метрах позади Ивес. Но тот факт, что они отчего-то злятся и совсем не хотят звать Кристину, ставил в тупик.

Ир'сан почуял, как от всех трёх рыжих полыхнуло яростью и они вот-вот набросятся на друга, ляпни он что не так. Не медля больше ни секунды, он скинул с головы капюшон и решительно встал между людьми, загораживая одногруппника спиной.

– Мы действительно из Космофлота. Позовите Кристину, мы поговорим с ней и уйдём. Мы не сделаем ей ничего плохого.

Реакция на слова Ивеса не заставила себя ждать.

– Ты-ы-ы! Уже сделали-и!

– Уродец!

– Это из-за тебя наша сестра тронулась умом!

Самый высокий и мощный парень протиснулся сквозь близнецов и с кулаками бросился на цварга. Лейтенанту Ир'сану ничего не оставалось, как в последний момент увернуться от удара, но это разозлило нападающего лишь больше. Лицо парня перекосило от ярости, а в ментальном фоне

разлились жгучие, как перец, эмоции ненависти.

– Ты рогатый мутант…

– Руслан, сто-о-ой!

– …не буду, это из-за него её забрали!

«Тронулась умом? Забрали? Что?!»

Тот, кого назвали Русланом, несколько раз попытался ударить Ивеса, и последнему ничего не оставалось, как уходить с линии атаки или ставить блоки – лестничная площадка оказалась совсем уж маленькой.

– Погоди, остановись, я не хочу ничего плохого… – пытался убедить цварг, уворачиваясь от разъярённого человека, но его не слушали.

Увесистые кулаки парня преимущественно вспарывали пустой воздух. Может, для захухри он и был ловким, но техника и скорость не шли ни в какое сравнение с движениями Хальгарда, с которым Ивес обычно вставал в рукопашные спарринги. Один раз, ловя равновесие, Ив взмахнул хвостом, и шип пронёсся в десятке сантиметров от лиц близнецов. Лейтенант прекрасно контролировал пятую конечность, но люди не на шутку испугались – это отразилось в бета-колебаниях, – и, вместо того чтобы прийти в себя и успокоить брата-спортсмена, они восприняли мелькнувший хвост как нападение, резко вспомнили о существовании Аскелла и навалились на него вдвоём. Вдруг откуда ни возьмись завоняло палёной кожей, послышался рваный крик таноржца, запахло болью…

– А-а-а, космос, что это за дрянь такая?!

Ивес пропустил мощный удар в корпус, чтобы обернуться и увидеть осколки пробирки на полу… Химики чем-то облили джинсы и футболку Лесли, одежда дымилась, в ней уже образовывались дыры. В лёгком оцепенении цварг наблюдал, как, переглянувшись и убедившись, что кислота работает на человеке, эти двое достали ещё одну закупоренную пробирку и двинулись на него – Ива. Руслан ловко заломил ему левую руку. «Человеку было бы больно», – отметил про себя Ир'сан, раздумывая, как поступить.

– В лицо цельтесь, щас я его разверну! У этих тварей шкура как бетон, я читал…

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы не пронзительный крик маленькой девочки. Такой громкий, что у всех пятерых мгновенно заложило уши, но, что самое интересное – рыжие парни замерли как вкопанные.

– Оставьте, он хоро-о-оший! – завопило крохотное создание, еле-еле доходящее Иву лохматой макушкой до пояса.

Секунда, другая…

– Толик, Жорик, Руслан, вы чего, совсем глупые?! Это же сосисочный цварг!

Ивес стоял как громом поражённый, разглядывая симпатичную малышку, а та тем временем воинственно распихала братьев локтями, оттолкнула самого крупного от не менее опешившего офицера Космофлота, словно играла в куклы, и требовательно протянула крохотные ручки.

– Ну возьми же меня на руки! – тихо, но настойчиво прошипела мелкая, состроив огромные серые глазища. – Вселенная, у тебя шип, которым можно поубивать всех запросто, а ты меня всё ещё боишься? Какие вы, мальчишки, оказывается, трусливые, когда дело доходит до настоящих отношений с женщинами, – выдало это чудо и надуло губки.

Всё ещё чувствуя себя так, будто его оглушило от запуска маршевых двигателей на дредноуте, Ивес нагнулся и очень медленно под напряжёнными взглядами братьев поднял небольшое тельце шестилетнего ребёнка, прижимая к себе. От малышки пахло неожиданно вкусно – и в ментальном плане, и в физическом. Дитё охотно уцепилось за шею лейтенанта Ир'сана и весьма вольготно устроилось на руках.

– Ира, прекрати. Слезь с него. Это же… цварг, – испуганно пробормотал один из близнецов.

– Да, зна-а-аю! – Девочка закатила глаза. – Это особенный цварг. Сосисочный. И он красивый.

Парни переглянулись, явно ничего не понимая.

– Похоже, это заразно, – прошептал один из рыжих, скривившись. – Кристина слишком много с ней говорила об Академии.

– Ох, да при чём тут Академия?! Повторяю, это хороший цварг… Вон у Лёвки спросите. Он новые шахматы ему подарил.

Именно в этот момент на лестничной клетке наступила абсолютная тишина, в которой отчётливо послышались глу-

хие тяжёлые удары костыля об пол, и бледный худощавый инвалид показался в проходе.

– Эй, вы чего за шум подняли? – недовольно пробурчал мальчишка. – Там мама спит… точнее, спала. А вы как табун… – И он осёкся, увидев необычных гостей.

– Лёв, тут говорят, что ты знаешь этого фиолетового.

– Знаю, – изумлённо кивнул шахматист, не сводя взгляда с лейтенанта Ир'сана. – Он мне жизнь спас.

Ивес в это время тоже всё ещё приходил в себя. Конечно, Кристина упоминала про многодетную семью, но он не думал, что, во-первых, братьев у неё так много, а во-вторых, что тот самый мальчик, Лёва Кузнецов, которого он чудом вытащил из-под флаера, младший брат Кристины Соколовой… Мысли в голове отплясывали канкан.

– Давайте, что ли, на кухню пройдём, а то как-то на лестничной клетке разговаривать не очень удобно, – внёс предложение шахматист, и все с ним молчаливо согласились.

Иринья наотрез отказалась сходить с рук цварга. Ивес чувствовал себя странно: второй раз в жизни за него заступалась девушка – ладно, на этот раз девочка, – и снова захухря из этой ненормальной семейки.

«Может, это гены?» – с сомнением думал он про себя, прижимая детское тельце и в душе отчаянно боясь сломать мелкой косточки. Она была такая худющая! Теперь, вспоминая фигуру Крис и внимательно рассматривая её сиблингов, лейтенант понимал, что это не дурацкие женские диеты и да-

же не наследственная худоба, это действительно отсутствие качественной пищи.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Стоило в прихожей показаться Ангелине – матери Кристины, – как подростки тут же скуксились, но стали вести себя приличнее. Близнецы буркнули что-то, что, видимо, следовало трактовать как извинения, сграбастали Аскелла и принялись показывать, где душ и как отмыться от той химической дряни, которой его облили. Руслан, как самый крупный из братьев, удалился в комнату подыскать таноржцу новую целую одежду из своих запасов. Лейтенант Лесли не был особенно мускулистым, если сравнивать с другими кадетами Академии, но среди всех братьев Кристины одежда футболиста оказалась единственной, которая могла на него налезть хотя бы теоретически.

Маленькая Иринья как залезла на цварга, так и отказывалась с него слезать. Она поочередно трогала то фиолетовую щеку иномирянина, то чуть заострённое ухо с необычной серьгой на хряще, то даже осмелилась дотянуться до основания резонатора. Судя по настроению, она не хотела сделать ничего плохого, просто проявляла неуёмное любопытство, и Ивес смирился: пускай трогает.

Лёва прихромал на кухню и расположился на самой дальней табуретке, приставив костыль к шкафчику. Ангелина хмуро пронаблюдала за тем, как младшая дочь ведёт себя

с незваным гостем, но ничего не сказала. Она лишь сердито ткнула кнопку чайника и выставила несколько разнокалиберных кружек на стол. Всё это время Ивес прислушивался к её бета-фону, внутренне радуясь, что, по крайней мере, в этот раз женщина не бросается на него с обвинениями. Мать многочисленного семейства старалась держать лицо, но по тому, как сильно её терзали противоречивые эмоции, можно было сделать вывод: что-то здесь не так.

– Спасибо, я не буду, – сказал цварг, когда перед ним поставили кружку с бледно-коричневой жидкостью, отдалённо напоминающей чай. – Где Кристина?

– А ты Ивес Ир'сан, – неожиданно выдала Ангелина, внимательно глядя на гостя. Не спрашивала, а именно утверждала. – Дочь много о тебе говорила.

Она склонила голову вначале к одному плечу, затем к другому, будто от ракурса картинка могла поменяться.

«Надеюсь, хорошего», – подумал про себя Ивес, вспомнив, что изначально знакомство с подопечной у него не задалось.

– Так где Кристина? – Он повторил вопрос.

Ангелина поджала губы и повернула голову в сторону окна.

– Ребята так радовались, когда она вернулась с каникул, – сказала она не к месту. – Мы наконец-то закрыли долги, отремонтировали посудомойку и даже отложили немного кредитов на чёрный день. Мои клиенты как на подбор стали

внимательнее относиться к жилью, меньше тратить горячей воды и электричества, никто ничего не разбил, не украл, не изрисовал стены и не залил соседей… Я стала сдавать обе квартиры посуточно, работы теперь больше: надо убираться каждый день, зато денег чуть больше. Мы все хотели, чтобы Кристина осталась на Захране, в конце концов, она и в Академию-то поступила исключительно из-за нехватки кредитов.

Ивес хмуро кивнул. Эту часть жизни Кристины он уже знал. Ангелина продолжала сидеть на стуле и помешивать ложкой чай, в который она даже не положила сахар. Её стеклянный взгляд застрял где-то над левым плечом цварга.

– Нам казалось, что если мы сможем объяснить, что здесь её дом… то она вернётся. Потом был звонок от акул…

– От кого, простите? – изумился Ир'сан.

– Акула пера… У нас на Захране так называют тех, кто создаёт новости. Обычно они работают на головидении и в печатной прессе одновременно. – Женщина порывисто вздохнула. – Они хотели понять, как Кристина поступила в Академию и почему её взяли, когда наборы с Захрана объявили закрытыми. Мне показалось это не такой уж и плохой идеей… О моей девочке напишут статью, какая она молодец. Какая мать не хочет, чтобы ребёнок стал знаменитым?

Ангелина тихо всхлипнула, глотнула коричневую бурду и продолжила говорить, а у Ивеса точно бы зашевелились рога, не окостеней они ещё в подростковом возрасте,

Одно, второе, третье…

События в устах Ангелины менялись друг за другом со скоростью внезапно падающих метеоритов. Кристине стало плохо, или же её ударили в травмированную руку, никто не понял – вызвали скорую, но акулы пера что-то добавили про проблемы с психикой, поэтому вместо обычного дока приехала бригада из трёх человек. Дальше – больше, они сказали, что девочке требуется срочное лечение и её увозят в стационар при психоневрологическом диспансере до полного выздоровления. Однако когда на следующее утро Ангелина стала названивать на ресепшн заведения, ей сообщили, что такой пациентки не поступало.

– Я обратилась в Системную Полицию, потому что дочери на тот момент не было дома уже более суток. Оператор всё дотошно записал и сказал, чтобы я не нервничала. Наверное, это путаница в документах и Кристину положили в тот стационар, а в базе она под другим именем… Он уверил, что они всё проверят… А ещё сутками позднее со мной связался странный тип, представившись сотрудником Тайной Службы Защиты Захрана. Он уверил, что с Кристиной всё в порядке и заявка на поиск девушки из Системной Полиции отозвана, вот только увидеться с дочерью не разрешил.

К концу рассказа женщину ощутимо потряхивало от густого коктейля растерянности, страха, чувства вины, глубокого горя и доброй дюжины рваных бета-колебаний, кото-

рым Ивес не мог дать названия. Глаза Ангелины воспалились и покраснели, но даже в таком ужасном состоянии цварг внезапно отметил про себя, что она выглядит очень молодо и похожа на кадета Соколову – такой же оттенок глаз и волос, такая же линия шеи и маленький вздёрнутый носик. Что ни говори, а женщина была очень красива для своих лет. Конечно, вокруг глаз морщины, состояние кожи оставляет желать лучшего, да и фигура поплыла – но после шести родов Ангелина выглядела великолепно.

Ивес нахмурился, обдумывая рассказ человеческой женщины, а потом уточнил:

– У вас есть номер, с которого звонил тот последний человек?

Ангелина повернула голову и удивлённо моргнула, словно её выдернули из сна.

– Да, конечно… Я не удаляю информацию с коммуникатора.

Пока она искала номер, Ивес позвал Аскелла. Таноржец появился на пороге кухни в непривычной одежде – очень растянутых трикотажных брюках и майке без рукавов с пятнами травы на животе.

– Всё что подошло. – На немой вопрос друга Лесли развёл руками. – Мне вообще повезло, тот состав при длительном контакте с кожей разъедает, оказывается…

– Аскелл, есть дело, – со вздохом перебил Ив.

– Слушаю. – Таноржец мгновенно посерьёзнел.

Ивес передал ему наручный коммуникатор Ангелины.

– Вот этот тип точно знает, где сейчас находится Кристина. Здесь творится что-то странное. Я практически уверен, что её заперли и держат где-то насильно. Ты можешь определить, откуда был звонок? Правда, прошло уже больше двух недель.

Восьмая группа целиком заканчивала техническое отделение и виртуозно обращалась с техникой, но Аскелл Лесли лучше всего управлялся с роботами и системами коммуникации в их компании.

Таноржец свел брови над переносицей, машинально беря электронный браслет в руки. Он всегда так делал, когда глубоко уходил в себя.

– Если обратиться к оператору и попросить журнал записей, то мы сможем поднять всю цепочку связи и узнать первый инфосетевой узел, с которым соединился коммуникатор собеседника при установлении контакта. Как правило, вышки охватывают круги радиусом от пяти до сорока километров.

– А дальше нам понадобится карта этой местности, и можно будет сделать выводы о том, где держат Кристину. Вот только… – Ивес поднял взгляд на плотные серые облака за окном. – …Сомневаюсь, что с учётом парникового эффекта на Захране есть качественные снимки со спутников.

– Их нет, – внезапно подал голос молчавший до сих пор Лёва, подтверждая опасения цварга. – Но я как-то занимался

восстановлением местности по разрозненным кусочкам…

Все присутствующие на кухне удивлённо повернули головы в сторону мальчишки-инвалида. Тот пожал плечами.

– Для шахматиста важно уметь держать в уме множество комбинаций из различных партий, а если игрок претендует на высокий эло-рейтинг – вслепую воссоздать ход игры. Я тренировал память на кусочках карт Захрана, потому что мне показалось это чем-то похожим. Иногда кусочки неба открываются то тут, то там, спутникам удается что-то сфотографировать, хотя бы размыто. Иногда люди составляют собственные видео или голограммы небольших участков и выбрасывают в открытую часть инфосети, но надо не забывать, что всё постоянно меняется – дома сносят и перестраивают, в последние десятилетия активно пытаются посадить новые леса и озеленить планету, внутри городов перекладывают воздушные и асфальтовые трассы…

– Так ты составил карту всей планеты? – заинтересовался Лесли. – Она электронная? Можно взглянуть?

– Нет. – Лёва слегка покраснел и постучал пальцем по виску. – Она в моей голове. Но если вы объясните, что именно нужно искать, я вспомню и скажу.

– Исходя из имеющихся данных, Кристину, скорее всего, поместили в лечебницу закрытого типа, – протянул Ивес. – Нам понадобятся все просторные и достаточно старые здания, стоящие в отдалении от жилых кварталов, развлекательных центров и торговых моллов. С высокой вероятностью

туда не ходит общественный транспорт, но есть своя парковка для флаеров.

Лёва с готовностью кивнул. Аскелл вздохнул:

– Последний вопрос, Ив, как получать журнал записей у оператора будем? Мне попробовать взломать базу данных по инфосети или ты официально составишь запрос и покажешь свой шеврон?

Ир'сан задумался. На самом деле вопрос был глубже, и он это понял: Аскелл мог тихо-мирно подобрать пароль и зайти на сервер к оператору, вот только это занимало время, а они и так уже, оказывается, отстают на две недели. С каждым днём повышаются шансы, что оператор почистит нужную информацию. Предъявление знака лейтенанта Космофлота было наиболее простым и эффективным решением, оператор точно даст доступ – в конце концов, он даже не догадывается, что они ищут. Можно сказать, что это рядовая проверка. Вот только если до руководства Космофлота дойдёт их самоуправство, ничего хорошего из этого не выйдет… А Селвин сейчас их прикрывает, делая вид, что и Ивес, и Аскелл на дежурстве. И всё-таки тревога за Кристину грызла изнутри. Лейтенант решительно поднялся со стула:

– Сделаю запрос по официальному каналу. Решать надо всё как можно быстрее.

Не прошло и часа, как оператор инфосети разрешил подсоединиться к их серверу, а Аскелл выудил вышку, с которой шло подключение типа, общавшегося с Ангелиной. Ещё

двадцать минут Лёва накидывал на листочке все подходящие под строгие критерии здания в небольшом радиусе от этой точки, а затем они втроём спорили, какое из мест больше подходит под лечебницу. Несмотря на юный возраст – тринадцать лет, – шахматист обладал потрясающей памятью и сообразительностью. Руслан и близнецы, почувствовав, что будут лишними, остались в гостиной, Иришка так и просидела всё время на коленях цварга, внимательно слушая разговоры взрослых. Она как обезьянка вцепилась в одежду иномирянина, и Ив на некоторое время даже забыл, что на руках ребёнок. Очнулся лишь тогда, когда они с Аскеллом решили покинуть квартиру. Ира завозилась и, потеребив серьгу, шепнула цваргу на ухо:

– Ты же её найдёшь, да?

– Найду. – Ир'сан кивнул и, чувствуя необходимость, добавил: – И заберу. Домой она не вернётся.

Последнее он добавил, чтобы малышка поняла, что, скорее всего, не увидит старшую сестру ещё долго, как минимум до следующих каникул в Академии. Но девочка явно поняла его слова иначе:

– Ясно. Обещай, что когда её заберёшь, то сделаешь счастливой.

Ивес так и споткнулся в узком коридоре, соединяющем кухню с прихожей.

– Нельзя сделать человека счастливым насильно.

Девочка несколько раз хлопнула густыми тёмно-каштано-

выми ресницами, переваривая ответ.

– О! Ты про то, что Кристина может от тебя отказаться? – неожиданно фыркнула она. – Ну тогда я тебя заберу. Ты же ещё, наверное, и богатый, да?

Ивес поймал себя на том, что ещё год назад такая фраза из уст любой представительницы женского пола довела бы его до белого каления. Да что там! Он всегда ненавидел природу цваргов, которая заставляла мужчин привязываться к женщинам и зависеть от них фактически на всю жизнь, а вкупе с упоминанием денег – это самый сильный триггер. Но Ира неожиданно скорчила смешную мордочку, и Ив лишь усмехнулся краешком рта, всё-таки поставив её на пол.

– Иринья, уроки на завтра сделаны? – От грозного голоса матери семейства вздрогнули оба.

– Мам, ну какие уроки, там закорючки рисовать в прописи – это та-а-ак скучно! Зачем вообще учиться писать, когда можно напечатать… – заканючила девочка.

– Быстро делай уроки – и спать, – непререкаемо возразила Ангелина. – И братьев попроси проверить.

Когда малышка ушла и прихожая опустела, офицеры спокойно обулись. Аскелл погрузился в размышления о предстоящих поисках, да и слух у него был не ларкский и не цваргский, а потому он не услышал, как женщина коснулась рукава Ивеса и тихо, но чётко прошептала:

– Я не против, чтобы ты забрал Кристину в Академию. И даже не против, чтобы ближайшее время она не появлялась

на Захране – наверное, так для всех будет лучше. Но… – Она ткнула ноготком Иву в грудную клетку, совсем как при их первой встрече. – Не смей пудрить мозги моей дочери!

– Разумеется, мэм. – Лейтенант Ир'сан невозмутимо кивнул. – Я просто хочу её найти и вернуть на станцию, чтобы она возобновила учёбу. На этом всё. Я не имею на неё никаких личных планов.

– Вот и хорошо. – В ментальном фоне от Ангелины проступили эмоции искреннего облегчения. – И напиши, как только вы её найдёте! – крикнула она вдогонку.

– Да, мэм, – хором отозвались офицеры.

Глава 5. Похищение

Лейтенанты Ивес Ир'сан и Аскелл Лесли

В той части планеты, где держали Кристину, уже наступила ночь. По заключениям Лёвы выходило, что в нужном радиусе целых три строения с нужными параметрами. Быстрая проверка обнаружила, что первым оказался заброшенный, но архитектурно ценный особняк трёхвековой давности. Судя по всему, у хозяев участка не было денег на реставрацию исторического здания, а снести – не позволяли законы. Вторым местом было небольшое сообщество ферм со скученными хозяйственными постройками, сараями и конюшнями. Видимо, никто не снимал частную собственность на фото- и видеокамеры, а с нечётких снимков спутников Лёва воспринял всё это как единое здание. А вот третье место сразу же заставило насторожиться и Аскелла, и Ивеса.

– Лёва сказал, что это бывшая лечебница, – пробормотал Лесли, хмуря лоб. – Как-то не похоже… У нас, на Танорге, по крайней мере, все заведения для выздоровления больных окрашены в яркие и сочные цвета, вкусно пахнет и непременно играет расслабляющая музыка. Может, стоит покружить и поискать ещё что-то?

Словно в издёвку, именно в этот момент подул пронизывающий ветер, и из мрака донеслось тревожное уханье совы.

– Она здесь, – тихо сказал Ив.

– Уверен? – встрепенулся таноржец, отодвигая колючую ветку бузины и вглядываясь в неприветливый силуэт обычного П-образного строения через ночные визоры.

Аскелл как настоящий уроженец Таноргa таскал при себе прорву техники. Ивес кивнул. В отличие от друга, он прекрасно видел в предрассветных сумерках без дополнительных средств.

– Ты её чувствуешь? Можешь сказать, где она?

На этот раз Ив отрицательно помотал головой.

– Я ощущаю множество смешанных бета-колебаний… Кто-то спит, кто-то нервничает, ещё какие-то странные и рваные… Но Кристины среди них нет. Однако посмотри внимательно. – Он указал пальцем на стену, покрытую густой тенью. – В левом крыле все окна заколочены. Думаю, её держат там. Точнее смогу сказать, когда будем внутри.

Цварг шагнул в сторону здания, стараясь держаться в тени и при этом всматриваться в периметр: металлический забор-сетка с шипастой скрученной проволокой наверху, контрольно-пропускной пункт со шлагбаумом и несколько громадных рыже-коричневых цистерн и контейнеров внутри территории – в таких обычно перевозят еду для сотрудников крупных предприятий. Огромный грузовой флаер и три поменьше – явно личный транспорт персонала – запаркованы за тем же ограждением. Около входа в здание кто-то соорудил две куцые клумбы с маргаритками и кривовато подстриг несколько кустов вдоль бетонных дорожек. Несколько-

ми метрами правее неаккуратной горкой лежало нагромождение разномастных и разнокалиберных камней – не то жалкое подобие альпийской горки, не то стройматериал для будущих дорожек.

Аскелл же всё внимание сконцентрировал на следящей технике.

– Там тьма камер, пройти незамеченными не получится, – скривился он. – Даже если подберём похожий флаер или я на коленке соберу «открывашку» для шлагбаума. Ко всему, наверняка на экраны смотрит охранник, придётся что-то выдумывать…

– У нас нет времени, и не хотелось бы светиться, – прервал его размышления цварг и принялся огибать территорию со зданием так, чтобы пропускной пункт остался позади.

– А как тогда проникнем? – недоумённо спросил Лесли, глядя в спину одногруппника.

– Оставь это мне. Лучше подумай, внутри будет ещё один пост охраны или нет? Ты человек, тебе виднее.

– Поверь, психология цваргов мне ближе, чем людей с Захрана. – Аскелл задумчиво почесал темные вихры на макушке. – Хм-м-м… думаю, что всё же есть. Будем бить окно наугад и влезать или как?

– Или как.

Некоторое время офицеры молча двигались вдоль заграждения.

– Ив…

– М?

– Ты так переживаешь за Кристину… – таноржец тут же поправился, поймав взгляд Ир'сана, – то есть мы, конечно же, все переживали за Крис, но никому из группы и в голову не пришло, что то сообщение фальшивое и она осталась на Захране не по собственной воле.

Цварг поджал губы, отодвигая ветки очередного куста бузины.

– Аскелл, говори прямо. Ты на что-то намекаешь?

– Нет… то есть да… то есть…

Лейтенант Лесли почувствовал себя неуютно. В их небольшом кругу никто и никогда не нарушал непреложное правило: не пересекать личных границ. Если кто-то захочет рассказать друзьям что-то особенное о себе, он это сделает сам, когда будет готов. Несмотря на близкие, почти родственные отношения в восьмой группе, каждый её член имел право на секреты. Уважение – это та основа, которая легла в фундамент их дружбы ещё много лет назад.

Аскелл прочистил горло и решился:

– У тебя привязка к Кристине?

– Что? – От неожиданности Ив запнулся о корягу, но тут же поймал равновесие и поспешно воскликнул: – Нет, разумеется! Откуда ты вообще знаешь про привязки цваргов?!

Таноржец смущённо отвёл глаза:

– Дени рассказала. Она хотела как лучше… Ты же помнишь, сколько безобразных слухов ходило на первом курсе

из-за твоего отца. Кто-то из пятнадцатой группы даже тотализатор устроил, когда и ты сойдёшь с ума. Дениз однажды собрала нас – меня, Селвина и Хальгарда – и объяснила, что это ни в коем случае не наследственная вещь. Она рассказала про ближний круг цваргов, ну и про то, что твоя мать ушла от отца… В общем-то и всё.

Ир'сан кивнул.

– Ясно. Про Крис ты ошибся. Она член нашей команды, вот и всё. То, что мы делаем, я сделал бы для любого из нашей команды.

Они наконец-то подошли к той части заграждения, откуда их не было видно с наружного пропускного пункта. Аскелл огляделся в поисках видеокамер, но, не найдя их, нахмурился.

– Странно как-то. Неужели не повесили?

– Место пустынное, случайных прохожих здесь нет. Видимо, рассчитывают, что забор и охрана достаточно отпугнут.

– Шварх, а проникать-то как будем? Я кусачки оставил на станции, хотя не уверен, что они взяли бы такую толщину…

Прямо под изумлённым взглядом таноржца Ивес наклонился и потрогал решетку вначале в одном месте, затем в другом. Как и всё в этом захолустье, она была разнокалиберной: где-то потолще, где-то потоньше, в паре мест заплаты, а в паре – поставлена внахлёст. О том, что собирается сделать цварг, Лесли догадался в тот момент, когда напарник отошёл на шаг и с силой замахнулся.

Бах!

От мощного удара решетка выгнулась в противоположную сторону, и глубокая трещина пошла по нескольким прутьям. Самые тонкие разрезало там, где их касался шип цварга.

– О, космос, – пробормотал Аскелл. Конечно, он неоднократно видел, как Хэл и Ив спаррингуются в экзоскелетах, но такая простая демонстрация силы пустила волну колючих мурашек по коже.

Ивесу пришлось замахнуться и ударить ещё минимум четыре раза, чтобы пробить достаточное окно. В уме он держал и то, что обратно они уже будут возвращаться с Кристиной. Брешь в заборе должна быть такая, чтобы ей удалось перебраться…

Когда офицеры оказались во внутренней части захранского лечебного учреждения, Аскелл с душераздирающим стоном воскликнул:

– Вот невезуха! У них там камера прямо на входе… Не обойти. Может, всё-таки через окно?

Ив несколько секунд подумал, взвешивая все «за» и «против».

– Одно дело – сломанный забор на заднем дворе, другое – разбитое окно в здании. Во-первых, шумно, во-вторых, неясно, какое бить – может быть, вообще в комнату патрульных попадём… Нет, надо идти через центральный вход и минимально привлекать внимание.

Таноржец ничего не ответил, лишь демонстративно покосился на весьма внушительные резонаторы напарника. Если он сам ещё и мог прикинуться местным, то у Ивеса нет никаких шансов. Понимал это и лейтенант Ир'сан. Тем временем, пока офицеры проникали на территорию, рассвело. Цварг бросил взгляд на коммуникатор: пять сорок по местному часовому поясу. Большинство государственных организаций на Захране открывалось в шесть. Конечно, данная лечебница в прямом смысле к ним не относилась, но внутренний голос нашёптывал, что времени в обрез.

Ивес потеребил серьгу – он всегда так делал, когда соображать требовалось быстро, – а затем вдруг пригнулся и тенью метнулся к припаркованному грузовому флаеру.

– Погоди! Ты куда?.. – возмутился Аскелл.

– Давай скорее!

Таноржец мысленно чертыхнулся, но, стараясь держаться в тени кустарников, короткими перебежками устремился за Ивом.

– Ив, постой… Ив, что ты придумал?..

Не обращая внимания на шипение друга, цварг быстро стал вскрывать контейнеры и откручивать крышки цистерн.

– Фу, какая вонь! Неужели они это едят? – Аскелл прикрыл нос и рот рукавом, заглядывая внутрь ближайшей бочки. В полупрозрачной белёсой жиже плавали совершенно не аппетитные слипшиеся комки.

– Думаю, это пищевые отходы. Если здесь держат несколь-

ко десятков людей, то логично, что еду поставляют контейнерами, – пробормотал цварг, откручивая крышку очередной цистерны. – Отлично, нашёл! Эта подходит.

Лесли посмотрел в сверкающую пустым нутром ёмкость и тут же сообразил, что собирается провернуть друг.

– Думаешь, влезешь? – с сомнением спросил он.

– Влезу. – Ивес кивнул. – Вот только надо найти гравиплатформу, на которой они переносят это добро…

Цварг задумчиво оглянулся на грузовой флаер. Аскелл кивнул и поспешно полез в поясную сумку за инструментами:

– У меня есть отмычки, сейчас вскрою, и посмотрим, что там…

Таноржец подошёл к дверям и присмотрелся, прикидывая, какая это модель флаера и замка.

– Мне понадобится десять минут, – начал он говорить, но в эту же секунду шип Ива с лёгкостью вспорол тонкую однородную металлопластмассовую дверь грузовика.

– У нас нет времени, – коротко ответил он на изумлённый взгляд напарника.

У офицеров ушло ещё около пяти минут, чтобы выволочь круглую, как таз, тарахтящую гравиплатформу и водрузить на неё цистерну. С колоссальным трудом цварг всё же забрался внутрь, но он, очевидно, был тяжелее, чем предполагаемая еда: издаваемые воздушной площадкой звуки из натужных превратились и вовсе в надсадные. Стало понятно,

что лейтенанту Лесли придётся не только толкать, но незаметно часть веса брать на себя, чтобы платформа не гремела и не проседала слишком низко. Крышку кадеты десятого курса тоже решили оставить в траве – чтобы уменьшить массу.

К тому моменту как Ивес полностью уместился в цистерне, Аскелл облазил грузовик, нашёл на заднем сиденье серо-зелёный халат с эмблемой предприятия по доставке пищи, а также одноразовые медицинские маски в бардачке. Недолго думая нацепил одну из них.

– Я не вижу, что перед тобой, но буду чувствовать по ментальному фону, – тихо предупредил Ивес. – Давай, всё почти как тогда, когда окончание сессии отмечали…

Аскелл усмехнулся воспоминаниям. На втором курсе сессия была действительно очень сложной, и из их группы отсеялось более шести гуманоидов. В честь сдачи экзаменов Дениз настояла, что надо открыть бутылочку хорошего алкоголя. Она упомянула, что всегда хотела попробовать малиновое эльтонийское вино, а Хальгард её поддержал. Формально на КС-700 спиртное запрещено, но некоторые старшие офицеры держали скромные запасы в личных помещениях. К тому же ходили слухи, что один внештатный преподаватель на гуманитарном направлении и вовсе имеет обширную коллекцию алкогольных напитков. Юные кадеты тайком пробрались в каюту офицера и опустошили на пятерых бутылочку элитного вина. Ивесу и Дениз оно пришлось как чаш-

ка чая, у Аскелла и Селвина поднялось настроение, а Хальгард опьянел буквально с напёрстка и рухнул на пол, при этом оглушительно захрапев. Никто не ожидал, что самый массивный в их группе ларк так отреагирует на спиртное. В итоге четверо кадетов закатали друга в ковёр и через половину станции несли до каюты, усиленно делая вид, что выполняют распоряжение свыше и относят громоздкий предмет в химчистку.

Если на той проказе их поймали бы старшие офицеры, то выволочки и штрафных санкций точно было бы не избежать. И тогда они были всего лишь кадетами, а сейчас лейтенанты и почти выпускники Академии. Ставки куда как выше. Если их поймают… Обман руководства о текущем дежурстве, проникновение со взломом на частную территорию, да ещё и на планете, с которой у Космофлота и так напряжённые отношения, кража мелких вещей, порча флаера…

Мурашки пробежали вдоль позвоночника таноржца.

Аскелл дёрнул плечами, отгоняя неприятное ощущение. «Нас не поймают, всё будет хорошо. Ив знает, что делает», – сказал он себе.

Офицер бросил взгляд в сторону контрольно-пропускного пункта на шлагбауме и, обогнув альпийскую горку так, чтобы его не было видно, быстро-быстро приподнимая платформу, дотолкал её до входа. Здесь висела камера, которая, как подозревал таноржец, передавала изображение охраннику внутри здания, – пришлось притормозить и напустить на

себя лениво-недовольный вид. Впрочем, после суток бодрствования особенно притворяться и не пришлось – спать хотелось ужасно. Чтобы открыть дверь, лейтенант Лесли незаметно поставил носок ботинка под платформу. Оттянув самую обыкновенную дверь за ручку в бок, он нарочито небрежным жестом толкнул груз внутрь и украдкой вытер пот с виска рукавом халата.

Внутри здание оказалось таким же, как и снаружи, – старым, с обшарпанной штукатуркой и местами разбитой плиткой на полу. Справа за формальной перегородкой из фанеры сидел пялящийся в мониторы одутловатый охранник. Он как раз зажмурился и широко зевал, когда таноржец вошёл внутрь. Рядом с ним находился турникет по пояс, за которым открывался коридор, ведущий в правое и левое крылья лечебницы.

– Не останавливайся, – прошептал Ив из цистерны, – это выглядит странно. Иди дальше.

Аскелл послушно приподнял и подтолкнул платформу к пластиковым дверцам турникета. Захухря за стойкой ресепшн пробежал по нему беглым взглядом и, не здороваясь, спросил:

– Чего там сегодня у нас на завтрак, опять каша?

– Утречко, – буркнул Лесли, стараясь максимально вжиться в роль доставщика общепита. – Ага, овсянка. Откроешь?

– Бу-у-у, гадость какая! На той неделе на вкус была как бумага, может, на этот раз на молоке сделали? Ты не в кур-

се? – Охранник положил ладонь на единственную кнопку на консоли управления, но не спешил открывать.

– Не-а. Прости, – ответил Аскелл, пожав плечами.

Повторно об открытии турникета он просить не стал, просто выжидающе уставился на собеседника, незаметно подставив ботинок под край платформы. Ивес напрягся, вслушиваясь в эмоции незнакомца и отдавая себе отчёт, что если он заподозрит неладное, то и подмогу может вызвать, вплоть до Системной Полиции.

Охранник не обрадовался ответу доставщика еды, шумно вздохнул, но вдавил кнопку по шляпку. Тут же раздалось противное гудение, и дверцы турникета разъехались в стороны. Таноржец привычным движением снял платформу с ботинка, приподнял и толкнул. В тот момент, когда он пересёк линию дверец, его собственный желудок издал неожиданно громкую трель. Ивес мысленно выругался, когда вновь услышал человека:

– О, а ты тоже голодный? У вас разве ещё завтрака не было? Сл-у-ушай, а ты чего так рано-то сегодня?

– Начальник – зверь, график составил, если не успею развезти – штраф, – брякнул Аскелл не раздумывая.

– Н-да… Петрович и не такое может отчебучить. – В голосе и эмоциях сотрудника лечебницы проступило искреннее сочувствие. – А ты новенький на развозке, что ли? Зачем намордник-то нацепил?

«Затем, чтобы на камерах не было видно лица полно-

стью…» – подумал Ивес, поглядывая на часы на коммуникаторе. Время неумолимо мчалось вперёд.

– Так медицинское же заведение, по правилам полагается, – хмуро ответил Аскелл, при этом не забывая аккуратно двигать цистерну с напарником. Он ловко обошёл платформу, придерживая её руками, встал спереди и теперь тянул на себя. Вроде бы и дело делает, и с новым знакомым общается.

– Дык здесь психи же живут! – внезапно неприятно хохотнул захухря. – Не заразишься. Снимай маску и не парься.

– Я, пожалуй, оставлю. Если шеф узнает, то и впаять очередной штраф может, – нашёлся лейтенант Лесли.

– Ну как знаешь.

Оба офицера были уверены, что уже миновали самый сложный и последний рубеж охраны лечебницы, сейчас только бы скрыться за углом, как захухря вдруг сообразил:

– Постой-постой, новичок, а ты куда? Столовая в правом крыле.

Но им-то левое надо! Где окна заколочены.

– А-а-а… там, что ли? – послушно отозвался Аскелл, безупречно отыгрывая роль и меняя направление платформы. Разочарование пришлось затолкать поглубже – потом разберутся, как перейти в левое крыло, сейчас бы от помощника избавиться.

– Погоди-погоди, малой. Давай я тебе покажу куда…

– Да сиди уж, я сам справлюсь.

– Где ты справишься? Вон даже не знаешь, где столовая

находится.

Раздались кряхтение, шкрябанье ножек стула об пол и звук тяжёлых мужских ботинок. До Ир'сана отчётливо донеслись бета-колебания нарастающей паники Аскелла. Ему даже говорить ничего не надо было, чтобы передать цваргу: «Всё плохо».

– Ой, да тут коридоры прямые, я лево и право постоянно путаю, мамка головой на плитку в детстве уронила… Мне туда, да?

Через открытое горло цистерны Ивеса накрыла тень: Аскелл ловко обошёл платформу и встал так, чтобы загородить её от охранника. Делал он это быстро, а потому на несколько мгновений пришлось отпустить технику вовсе, и проклятущая воздушная подушка надрывно загудела.

Затаив дыхание, цварг вслушался в бета-волны незнакомца. Они определённо изменились, вот только Ивес не мог понять, озадачился ли охранник тем, что завтрак сегодня особенно тяжёлый.

– Ага, всё верно.

Басовитый голос захухри прозвучал совсем близко.

– Что-то у тебя платформа барахлит.

– Да руководство экономит на всём! – убедительно возмущённо соврал Лесли и постарался отвлечь: – Вон мне даже форму поюзанную выдали, как оборвышу какому-то, хотя в контракте чётко значилось, что будет новая. А из зарплаты стоимость всё равно удержали, во наглость, да?

– Да-а, что-то Петрович совсем позиции сдаёт… – пробормотал голос рядом с Аскеллом.

– Ну я пойду, да? Направо и туда, я всё понял. Время поджимает, надо ещё облететь несколько точек.

– Да-да, давай.

Таноржцу оставалось только повернуться и, закрывая спиной цистерну, толкнуть её в нужном направлении… Секунда, другая, платформа дёрнулась…

– Слушай, погоди, дай я всё-таки посмотрю, какая каша сегодня – на воде или на молоке?

– Не положено, ты туда надышишь, вон без маски же.

– Ой, я тебя умоляю.

– Нет.

– Дай посмотреть на кашу! Я видел, ты её даже без крышки приволок.

Неожиданно Ивеса хлестнуло такими резкими эмоциями охранника, что он понял: тот что-то заподозрил.

Миг, другой…

Делать было нечего. Прекрасно осознавая, сколько правил они уже нарушили, лейтенант Ир'сан сосредоточился, выцепил нужные бета-волны, настроился и…

– Погоди, это же… – Но договорить охранник не успел, так как Ивес мощно приложил захухрю в ментальном фоне.

Грузное тело осело на пол с громким «шмяфк», и ещё одно мягко опустилось – Аскелла тоже задело. Как ни старался цварг воздействовать только на охранника, у него не бы-

ло контакта с «жертвой», а потому и возможности воздействовать точечно. Проклиная всё на свете, Ивес выскользнул из цистерны, обхватил только-только лишившегося сознания друга руками и послал к его мозгу нейтрализующие волны. Тёмные ресницы таноржца дрогнули, он приоткрыл глаза и уставился на лежащее рядом тело.

– Мёртв? – уточнил он.

Ивес фыркнул.

– Спит.

– А-а-а… – протянул Аскелл, и, подтверждая слова цварга, охранник захрапел.

– Пойдём скорее, надо побыстрее найти Кристину.

Лесли тряхнул головой и не без помощи Ива поднялся. Минуту или две офицеры потратили на перекладывание спящего охранника с пола в кресло дежурного и отталкивание платформы с пустой цистерной за угол. Коммуникатор Ивеса показывал «5:55», когда лейтенанты рванули к левому крылу. Не сговариваясь, Аскелл принялся заглядывать и проверять все открытые помещения, а цварг – замирать на пороге каждой запертой комнаты и прислушиваться к бета-фону через щелочки ссохшихся дверей.

Слишком кислое…

Слишком тухлое…

Слишком гнилое…

Всё было не то, ничто не напоминало Кристину. Вдалеке послышались возмущённые крики, что дежурный заснул

в рабочее время и не хочет просыпаться. Видимо, пришли первые сотрудники. Аскелл дёрнул цварга за рукав:

– Надо двигаться на второй этаж! Время! – Теперь уже таноржец подгонял друга.

– Погоди, у меня ещё три двери…

Цварг принюхался к эманациям за очередной дверью. Человек с той стороны, в отличие от предыдущих, проснулся – колебания были ярче, – но Ивес нахмурился сильнее, не понимая, почему колебания местных захухрей столь рваные. Лейтенант Ир'сан не мог сформулировать чётко словами, но считал, что даже если эти пациенты чем-то больны, их эмоции должны пахнуть по-другому.

– Ив!

– Погоди, Аскелл, я пытаюсь понять, там Кристина или нет…

Крики со входа стали громче, кто-то пытался добудиться нерадивого охранника.

– Ив, да подойди же ты сюда!

Цварг мотнул рогатой головой, но, решив, что на первом этаже девушки всё-таки нет, рванул туда, откуда доносился голос друга.

– Зачем ты кричишь, если Кристины здесь… – начал Ир'сан и резко осёкся.

Комната была выкрашена в стерильный белый цвет, а по центру располагался металлический стол на массивных, как колонны, ножках. По периметру к впаянным железным коль-

цам присоединялись потрёпанные потёртые ремни. Множество старых электродов на тонких белых проводках жуткой россыпью лежали по центру столешницы, напоминая гнездо копошащихся личинок. На тумбочке рядом горделиво возвышался электрошоковый аппарат. В воздухе ощутимо пахло хлоркой, медью и жжёными волосами, но гораздо сильнее, чем обычные запахи, которые мог уловить нос, Ивесу воняло остаточными бета-колебаниями, которые буквально въелись в стены в этом месте: напряжение, боль, безумие и горький страх.

Лейтенанту Ир'сану до зуда в кончике хвоста захотелось ввести войска на эту отсталую планетку и на корню снести пыточные камеры, называющиеся красивыми словами «лечебно-диагностическое учреждение».

– Какой ужас, – прошептал Аскелл и шумно сглотнул. – Это же люди… Как они могут применять пытки к своим же… Я слышал, что медицина на Захране отсталая, но не до такой же степени…

– Нам надо срочно найти Кристину, – произнёс Ивес, стараясь сдержать взметнувшийся гнев.

Круто развернувшись на каблуках, он помчался по лестнице на второй этаж, а затем и на третий… Здание мало-помалу оживало, с лестницы доносились отрывистые речи – видимо, персонал начал обход, – но Ив не обращал ни на что внимания. С остервенелостью маньяка он замирал у каждой двери на секунду-другую, изо всех сил напрягал резонато-

ры, чтобы прочувствовать очередной гнилостный бета-фон и разочарованно метнуться к следующей комнате. Аскелл умолк и, словно пьяный, растерянно следовал за другом: на следующих этажах закрытых помещений было больше. Таноржец проверил несколько туалетов и зашёл в невзрачную узкую кладовку, когда услышал крик:

– Она здесь!

Сразу за ним послышался треск ломающейся двери. Таноржец подбежал в ту секунду, когда Ир'сан разгромил препятствие. Взору открылась очередная стерильно белая комната, на этот раз, правда, обитая мягкими матами, по центру которой, свернувшись калачиком, лежала Кристина. Её некогда яркие светло-рыжие волосы, за которые восьмая группа стала обращаться к ней «Морковка», были переплетены в тусклую растрепавшуюся косу. Одежда на девушке явно была ей велика… Точнее, офицеры когда-то видели именно эти джинсы и футболку на Кристине, вот только сейчас она похудела так сильно, что вещи буквально висели на ней: кожа да кости. Лицо бледное, скулы такие острые, словно её вообще не кормили, под глазами тёмные синяки. Крис, щурясь от яркого света, проникшего через выломанную дверь, подняла голову и посмотрела на вошедших.

Колоссальное облегчение нахлынуло на лейтенанта Ир'сана: в этом гадюшнике они наконец-то отыскали Соколову. Но стоило Иву почувствовать по бета-фону, что девушка пережила в этом омерзительном месте, которое вопреки ло-

гике люди называют лечебницей, как облегчение мгновенно сменила ярость, взметнувшаяся всепоглощающим и всепожирающим огнём

– Крис, мы пришли за тобой, – начал Ив, шагнув к кадету Соколовой, но тут же остановился.

Его наотмашь ударило таким бурным коктейлем чувств, что он пошатнулся и схватился рукой за правый резонатор.

– Морковка, всё в порядке, это же мы! – влез напарник.

– Аскелл. Ивес, – хриплым голосом произнесла девушка и перевела растерянный взгляд с одного на другого. Она не спрашивала, а утверждала, и это уже было неплохо, потому что на фоне эманаций лейтенант Ир'сан не взялся бы утверждать, что она вообще их помнит. При взгляде на него Кристина испытывала искреннюю радость, смешанную с неподдельным ужасом, а ещё она крупно дрожала. Эмоции девушки были настолько противоречивы, что это заметил даже таноржец.

– Мы сейчас все вместе уйдём отсюда, хорошо? – вкрадчиво спросил цварг, больше не смея приближаться.

– Хорошо.

Она кивнула, проворно поднялась и шагнула… к Аскеллу. По тому, как её повело, чувствовалось, что быстро побежать она не сможет.

– Давай я возьму тебя на руки? – предложил Ивес. Он был сильнее Лесли хотя бы в силу расы, и предложение было логичным.

– Давай, – чуть помедлив, согласилась Крис, но стоило Иву шагнуть к ней, как она отступила.

– Я возьму тебя на руки, – повторил цварг так, как общаются с маленькими детьми. – Я не сделаю тебе ничего плохого. Ты же это знаешь?

– Знаю, – вполне разумно ответила девушка.

Цварг поднял руки, чтобы продемонстрировать, что в них нет оружия, и сделал ещё один шаг, сокращая расстояние. Кристина обхватила себя за талию и затряслась так, словно на неё летит метеорит.

– Та-а-ак… – прошипел Ив, чувствуя, как гнев набирает обороты. Очевидно, местные уроды хорошенько промыли девушке мозги.

– Нам и правда надо бы поскорее убраться отсюда, – пробормотал Аскелл, выглянув в коридор. – Крис, ты что, не хочешь уйти?

– Хочу! – Девушка выкрикнула это слово почти с отчаянием. Огромные серые глаза влажно заблестели, похоже было, что она и сама не понимала, почему её тело так странно реагирует на одного из вошедших.

– А со мной пойдёшь? – Аскелл подошёл к Кристине впритык, загородив спиной лейтенанта Ир'сана, и удивительно дело – она перестала дрожать.

Ивес хмуро наблюдал, как тонкие женские руки обвиваются вокруг шеи напарника, затем Лесли подхватил девушку под колени и с шутливым «а вот на диете было сидеть лиш-

ним» развернулся со своей ношей к напарнику.

– Идём?

– А… да… – Ивес тряхнул головой, стараясь отогнать от себя неприятно царапающее чувство. Сейчас не время и не место уходить в самокопание.

Вся троица дружно двинулась к лестнице на первый этаж. По пути встретилась местная медсестра, но вместо того чтобы преграждать дорогу, она с визгом убежала. Лейтенанты понимали, что «засветились» по полной, и не стали гнаться за женщиной – сейчас важнее всего было покинуть лечебницу, добраться до истребителя, при этом не попав в руки Системной Полиции, и стартовать с Захрана. Там, в открытом космосе, корабли захухрей их не догонят. Что будет дальше – решат уже потом.

На первом этаже у самого входа образовалась толпа человек в двадцать, из которых минимум семеро имели при себе травматическое оружие, а остальные были то ли медиками, то ли обслуживающим персоналом. Они галдели и ожесточённо спорили, перебивая друг друга… Лейтенанты выглянули из-за угла тупика и обменялись хмурыми взглядами.

– Может, через окно? – предложил Аскелл, перебрасывая Кристину на руках удобнее.

Девушка положила голову лейтенанту Лесли на плечо и отвернулась от Ивеса. Похоже, даже такая короткая прогулка на руках у мужчины её уже морально утомила.

– Громко будет. Они прибегут быстрее, чем мы выберем-

ся. – Ир'сан отрицательно покачал головой. – Давай я пойду вперёд, а ты с Крис держись позади на расстоянии и…

– Вон они! Там! Я видела хвост ур-р-рода!!! – оглушительно завизжало женское сопрано.

Послышался топот множества ног, и лейтенанту Ир'сану просто ничего не осталось, как выйти из-за укрытия, чтобы их не заперли в тупике.

– Стойте! – прорычал он. – Дайте нам уйти – и никто не пострадает!

Толпа замедлилась, первые люди и вовсе остановились, зато из задних рядов донеслось:

– Изверги! Монстры!

Негодование и напряжение от пестрой толпы буквально наэлектризовало воздух. Ещё немного – и будет гроза.

– Ха, щаз! Там второй ещё есть! Это похищение человека против его воли! – визгливо крикнула дама в халате один в один как у Аскелла.

– Ваша соотечественница хочет уйти с нами, – чётко повторил лейтенант.

– Как же! Да бедная девочка недееспособна…

– Из-за вашего убогого лечения! Уйдите с дороги!

При упоминании дееспособности Кристины у Ивеса начали наливаться кровью глаза – стандартная реакция организмов цваргов, когда они близки к бешенству, вот только на людей красные белки подействовали сильнее, чем наличие шипа на хвосте: они окончательно уверились, что перед ни-

ми чудовище.

– Она человек! Вы не имеете права её забирать! Она будет проходить терапию здесь!

Очередная глупая реплика недалёкой полноватой тётки придала ещё больше красноты глазам цварга, делая его похожим на несуществующего вампира из древнезахранских легенд.

– Кристина Соколова – военнослужащая и уйдёт с нами!

Лейтенант Ир'сан сделал ещё несколько шагов к кучке сбившихся людей, но те никак не хотели отступать. От них несло трусостью, презрением, ненавистью и абсолютной, непоколебимой уверенностью в собственной правоте. Страх завладел толпой.

– Ого-о-онь! – не выдержав, проорал мужчина слева.

В эту же секунду град резиновых пуль потревоженным осиным роем накрыл цварга. Особенно болезненный удар пришёлся в основание резонатора. Это взбесило Ивеса настолько, что за долю секунды он распахнул ментальный фон и послал вперёд волну леденящего ужаса.

Конечно, он мог бы постараться и попробовать усыпить собравшихся, как того первого охранника, вот только последний после бессонной ночи дежурства и сам хотел спать. Заставить его сознание выключиться ощущалось как естественное продолжение желаний организма захухри, а вот успокоить разъярённую толпу Ивесу было вовсе не под силу: в конце концов, он молодой цварг, всего тридцать два года

– мальчишка, по меркам его расы. Возможно, кто-то более опытный и смог бы… Ир'сан же подобрал близкие по амплитуде бета-волны и послал в обратную сторону.

Это было сложно… Никогда до сих пор Ив не делал ничего подобного, но сейчас ставки были слишком высоки. Если у них не получится выбраться из этого ада, то Кристине никто не сможет оказать помощь вовремя.

«Ко всему, терять уже всё равно нечего», – подумал про себя лейтенант, медленно двигаясь на толпу.

С каждым его шагом расстояние сокращалось, а испускаемые бета-волны становились интенсивнее и сильнее. Все те, кто не имел травматов, почти сразу же с криками кинулись наутёк, из семерых охранников двое в ужасе бросили оружие на пол. Количество пуль уменьшилось, вот только бить они стали существенно больнее. Очередное жало вонзилось в плечо.

Шаг, ещё шаг…

Ивес из последних сил сосредоточился на воздействии. Ещё трое кинули оружие на пол, двое остались стрелять, но руки дрожали так, что пули попадали то в потолок, то в окна… Цварг оттеснил стреляющих из левого крыла в правое, миновав вход, и очень сильно надеялся, что, пока он занимается охранниками, Аскелл догадался выскочить из-за укрытия и выбраться на улицу. Как дальше они будут покидать это «приятное» заведение и вызвали ли за ними уже Системную Полицию – большой вопрос, но об этом он будет думать

позднее.

Двое охранников нацелились на него дулами массивных травматов, у одного явно закончились резиновые пули. Ивес оборвал воздействие в целях экономии остатков сил, скользнул к человеку, рубанул хвостом по стволу оружия, а затем сцепился со вторым врукопашную. Бой был стремительным. Лишь когда на помещение опустилась звенящая тишина, он оглянулся и убедился, что Аскелл и Кристина уже покинули здание. В несколько прыжков он вернулся к развилке, выбежал на улицу и обернулся в поисках дырки в заборе, но следов таноржца с девушкой нигде не было. Паника подступила к горлу, но в этот момент раздался оглушительный низкий гудок. Бледный Лесли подкатил на грузовом флаере и коротко крикнул:

– Запрыгивай!

После колоссального ментального перенапряжения Ив чувствовал себя оглушённым и выжатым, но всё же рванул пассажирскую дверцу и нырнул внутрь. Уже в кабине флаера он заметил, как плетью висит левая рука друга, а тот лихо крутит руль одной лишь правой. Рядом из прорезанной дырки в консоли торчали наспех вытянутые провода. Похоже, Аскелл даже в таком состоянии умудрился завести технику без ключа. Таноржец, переключая тумблер скорости, мельком бросил взгляд на цварга.

– Завидую тебе, Ив, у нас такой непробиваемой шкуры нет, – криво усмехнулся он, поворачивая баранку. Из тре-

щины на губе текла алая кровь.

Цварг лишь поморщился. Да, вывихов и гематом от резиновых пуль у него нет, но из-за той, что попала в лоб около резонатора, голова просто раскалывается, и картинка периодически ощутимо плывёт перед глазами.

– Давай я за руль? – выдал Ивес логичное.

– Да, я как раз это хотел предложить, сейчас…

Флаер набрал скорость и снёс шлагбаум. Всех ощутимо тряхнуло. Всё так же придерживая руль одной рукой, таноржец приподнялся с кресла, знаком показывая, чтобы напарник перехватил управление. Сам Аскелл, покряхтывая и постанывая от боли, перебрался в кузов.

– Нас не догонят? Петлять надо? – уточнил Ивес, всматриваясь в зеркала голопроекции заднего вида.

– Системную Полицию вызвали, но они ещё не успели приехать к лечебнице. Мы быстро убрались, а геолокационный маячок я выдрал и выкинул на территории. Поезжай сразу к истребителю, пересядем – и на станцию.

Ивес хмуро кивнул и только сейчас, выровняв управление и вливишись в общий поток транспорта, смог концентрироваться не только на том, что творилось снаружи, но и внутри флаера: раскуроченная панель управления, открытый бардачок, из которого торчит пачка медицинских масок – можно было бы надеть одну, чтобы скрыть лицо на транспортных камерах, но после того, что они устроили при свидетелях в лечебнице, это уже глупо, – и кузов, полный пищевых кон-

тейнеров… На миг цварга пронзила стрела парализующего страха:

– Аскелл, а где Кристина?!

– Да здесь она, здесь. – Аскелл привалился к боковой стенке и сполз на пол. – Крис, вылезай.

Через секунду из цистерны появилась рыжая головка.

– Можно, да? – тихо спросила девушка и пугливо покосилась в сторону водителя.

У Ивеса защемило сердце. Он вспомнил, как в одну из первых встреч она нагло сцапала его хвост и не выпускала из рук, как открыто сказала, что поступила в Академию ради денег… ничего общего между той уверенной в себе Кристиной Соколовой и этой подрагивающей, ещё более худющей мышкой.

– Стреляли долго, и я попросил Кристину спрятаться в той самой цистерне, чтобы пройти к выходу. Хорошо, что мы её там оставили… – слабым голосом пояснил Аскелл и закашлялся.

Соколова неожиданно рванула к нему.

– Ох, да тебя ранили! – Она тут же вылезла из цистерны и склонилась над Аскеллом. Он начал оседать всё больше, а она задрала его кофту и охнула от количества растекающихся гематом. – Спасибо, ты такой шикарный план с цистерной придумал, меня ни одна пуля не достала. Сейчас-сейчас, найду что-нибудь холодное и приложу, – засуетилась девушка.

Ивес бросил взгляд в зеркало и почувствовал, как в груди расползается неприятное сосущее ощущение… Нет, не тревоги – чего-то другого. Очень хотелось сказать, что это он пытался её найти и цистерна – тоже его план, но ведь выглядело бы по-детски. Ко всему, Аскелл действительно помогал с вызволением Кристины и получил существенно больше травм, чем цварг.

Таноржец застонал, когда девушка приложила к его рёбрам мелкий мешок замороженного горошка. Кристина свободной рукой взяла Аскелла за запястье и улыбнулась. Тот улыбнулся в ответ. Лейтенант Ир'сан отвёл взгляд от зеркала и сосредоточился на дороге. Надо поскорее добраться до истребителя, а там до КС-700 рукой подать.

Глава 6. Адмирал Леру

Лейтенант Ивес Ир'сан— Крайнее истощение на фоне затяжного нервного перенапряжения. Нарушение работы нейронов, ретроантероградная амнезия, тяготеющая к истерической. Разрыв нескольких фасций мышц в области ранения… – перечислял док Бланк, стоя по центру приёмной медбокса.

За дверью в медицинской капсуле спала Кристина. Миттар дал ей снотворное, чтобы провести полное обследование. В соседней каюте ещё одну процедуру проходил Аскелл Лесли, но уже в сознании. Он постанывал и покряхтывал, пока робот со световой насадкой в автоматическом режиме просвечивал его кожу и проверял особенно чернеющие гематомы на предмет скрытых кровотечений.

– Док, я ничего не понимаю. Можно на нормальном межгалактическом?

– Ох, простите, лейтенант.

Адам Бланк потёр лоб и порывисто вздохнул:

– Девочка много нервничала и из-за этого голодала. Также у неё присутствуют провалы в памяти, а мышца в месте ранения была снова надорвана.

Офицер Ир'сан нахмурился.

– Насколько всё серьёзно?

– Я поставил капельницу с глюкозой и после неё сразу за-

пущу сессию в медицинской капсуле… Кроме того, придётся снова начинать всё сначала с диетой для набора веса, но более всего меня волнует состояние мозга. Сейчас он очень нестабилен, аппараты показывают странные отклонения, я даже не понимаю, что могло случиться с кадетом Соколовой на Захране…

– Электрошоковая терапия, – хрипло сообщил Ивес.

– Что? – Миттар посмотрел на лейтенанта так, будто тот сказал ему, что пневмонию можно вылечить пиявками. – Это же методы докосмической эпохи… они приравнены к пыткам. Наверное, вы что-то путаете, лейтенант.

– Я видел собственными глазами, и лейтенант Лесли это подтвердит.

– Понятно… – растерянно пробормотал док. – Что ж, спасибо, что сообщили, это в корне меняет дело…

– Почему?

Вместо внятного ответа миттар бросился к компьютеру, бормоча себе под нос:

– Медикаментозно лечить нельзя, симптомы могут усугубиться, а память так и не восстановится. Надо определить, какие участки мозга поражены…

Дальше док Бланк вновь перешёл на медицинский, и Ивес потерял нить разговора. Он хотел вновь попросить объяснить всё максимально доступно, но наручный коммуникатор мигнул входящим сообщением:

«Лейтенант Ир'сан! Срочно явитесь в мою кабинет-каюту.

Адмирал Леру».

Судя по характерному короткому жужжанию, такой же приказ пришёл и таноржцу. По какому поводу их так внезапно вызывает сам адмирал, догадался бы и пятилетний ребёнок…

– Ай… ой… Ив… – донесся жалобный голос Лесли из приоткрытой двери.

– Видел, – коротко бросил Ир'сан. – Я объясню адмиралу, что ты проходишь обследование.

– Ага, спасибо. Ты настоящий друг.

«Который, тем не менее, втянул тебя в ту ещё историю».

Быстрым шагом Ивес покинул медицинский бокс и направился в сторону сектора с каютами адмиралов. У него тоже побаливала голова из-за одного неудачного выстрела, пришедшегося практически в основание резонатора, но, конечно же, это не шло ни в какое сравнение с травмами Аскелла. А один из лейтенантов должен явиться под очи руководства.

Дверь в кабинет-каюту адмирала была открыта, и Ивес почувствовал пробежавший холодок по коже. Если бы это был атриум или кабинет Гассо-Тьен-Тэра, то от ора бы у всех в округе уже давно заложило уши. Стукнув для приличия в дверное полотно, Ив откашлялся и громко спросил:

– Адмирал, разрешите войти?

– Разрешаю.

Ивес переступил порог с ощущением надвигающейся бури. В высоком кожаном кресле сидел пожилой адмирал

Юлиан Леру – живая легенда Академии. Так долго, как он, в Космофлоте ещё не служил никто, но не в этом заключалась его «легендарность», а том, что, несмотря на совет адмиралов и генерала, являющегося главой всего Космического Флота, большинство действительно важных событий в стенах Академии происходили благодаря Юлиану. Этого цварга уважали все – и консерваторы-старожилы, и подрастающее поколение капитанов и шаутбенахтов, и даже юные кадеты, пока ещё носящие на мундирах лишь простенькую золотую звезду. Юлиан отложил планшет, на котором работал до появления Ивеса, провёл пальцем по белеющему от старости резонатору и спросил:

– Лейтенант Ир'сан, вы ничего рассказать не хотите?

Как много прозвучало в этом вопросе.

– Сэр… – попытался начать фразу Ивес, но понял, что не знает, как продолжить.

И вроде бы адмирал ещё даже не намекнул, что разочарован поведением младшего офицера, а тому уже стало страшно стыдно. Молодой цварг уставился на начищенные ботинки, вытянув руки вдоль швов форменных брюк.

– Итак, – вздохнул адмирал. – Мне поступила жалоба от канцелярии Аппарата Управления Захраном. Здесь упоминаются незаконное проникновение со взломом на территорию психоневрологического диспансера, порча государственного имущества, как то – два квадратных метра ограждения, дверь в помещение «414» и цистерна для пищевых

отходов, – кража и порча движимого имущества в виде грузового флаера, а также его содержимого в двести восемьдесят контейнеров еды. Похищение из лечебницы пациентки Кристины Соколовой против её воли, психологическое принуждение, воздействие на двадцать два гражданина Мира Федерации, двадцать один из которых утверждает, что это было нападением. А ещё АУЗ предъявляет Космофлоту умышленное злоупотребление военным званием для введения оператора связи в заблуждение с целью получения секретной информации. К жалобе прикреплены отдельные обрывочные отрезки с видеокамер и показания очевидцев. Со стороны Космофлота добавлю: обман руководства и нарушение рекомендаций выходить на дежурство в связках-двойках. Лейтенант Ир'сан, мне бы хотелось услышать вашу версию событий. И лейтенанта Лесли тоже, разумеется.

– Сэр, он сейчас в медблоке, проверяется после обстрела из травматического оружия. К сожалению, люди более хрупкие, чем цварги или ларки.

Адмирал понимающе кивнул.

– Да, я в курсе, что ваш друг пострадал. Пока вы шли сюда, я уже получил медицинский отчёта от дока Бланка.

– Тогда вы должны были видеть и отчёт по Кристине Соколовой! – с внезапной злостью сказал Ир'сан, сжимая кулаки. – Они подвергали её пыткам! Я сам был в комнате с электрошоковой установкой! Вы не представляете, какими эманациями там пропитаны стены… Всё, что мы с лейтенантом

Лесли сделали, – это забрали Кристину из ужасного места. Ко всему, она подписала договор с Академией, является кадетом, а значит, она военнообязанная. Они не имели права её там удерживать силой!

Поседевшая бровь на лице адмирала изогнулась вопросительной дугой.

– Разве не вы сообщили о том, что она разорвала договор и подтвердила это решение отпечатком пальца?

– Она уже тогда находилась под давлением. Её заставили. Это не считается, – упрямо заявил Ивес и, подумав, уважительно добавил: – Сэр.

– Я-я-ясно, – протянул Леру, внимательно изучая гостя перед собой. – Правильно ли я понял, что вы заподозрили обман, прилетели на Захран, провели свою… операцию по возврату подопечной на КС-700 и уже в процессе поняли, что Кристина Соколова подвергалась лечебной терапии?

– Да, – скрипнул зубами Ивес. – Только это не лечебная терапия, а пытка!

– Которая, согласно законам Захрана, считается одобренной медицинской процедурой.

– Потому что Мир отсталый!

– И тем не менее. Кристина Соколова – захухря по рождению и гражданству, всё происходило на Захране. При всём моём желании… жалоба АУЗ имеет вескую юридическую основу. – Адмирал вздохнул и потёр лоб рукой: – Всё остальное верно? Лейтенант Ир'сан, скажите лучше сейчас, чем по-

том. Лучше бы вы, конечно, сразу, как только поняли, что дело нечисто, обратились ко мне, но в данный момент я хочу знать, могут ли меня ожидать ещё какие-то сюрпризы. Вы виделись с родственниками Кристины?

– Да, сэр… – Скулы лейтенанта Ир'сана порозовели. – Я с ними подрался. – И, прежде чем пожилой цварг успел на это сказать хоть что-то, быстро добавил: – Уверен, они не будут подавать никаких исков! Мы расстались с ними в более чем мирных отношениях, и я сразу же отписал госпоже Ангелине, что её дочь в безопасности на станции Космофлота.

– Ладно. Если это всё, идите.

Ивес напрягся. Может ли это означать, что его выгоняют со службы? А военный трибунал? Конечно, он воздействовал на двадцать два человека, но он готов спорить и объяснять, что это было вынужденной мерой.

– Куда, сэр?

– На гауптвахту, лейтенант Ир'сан. – Адмирал устало махнул рукой. – Идите и посидите, подумайте о своём поведении.

– На гауптвахту? – озадачился Ивес.

Он ожидал, что как только признается, что осознанно создавал бета-колебания, в лучшем случае на него наденут таноржские наручники, блокирующие способности цваргов, а в худшем – сразу же признают обезумевшим, как отца, и перешлют на родину в специальное заведение.

– На гауптвахту! – раздражённо повторил адмирал Леру.

– В отличие от вашего предыдущего куратора шаутбенахта Гассо-Тьен-Тэра, у меня нет ни времени, ни фантазии изобретать адронный коллайдер и придумывать изощрённые наказания. Посидите как все. Для разнообразия.

– Так точно, сэр, – пробормотал всё ещё потрясенный Ир'сан, козырнул, отдавая честь, и круто развернулся на каблуках.

***

Адмирал Юлиан Леру

– И ты думаешь, гауптвахта его сдержит? – фыркнула блондинка с короткой стрижкой с экрана планшета.

На время общения с лейтенантом Ир'саном Юлиан специально включил конференцию с двумя важными гуманоидами. Одной из них была жена младшего брата – Анэстейша Радосская. Адмирал надеялся, что она взглянет на историю как уроженка Захрана. Второго пришлось уговаривать найти несколько минут свободного времени ради этого разговора. Несмотря на эпатажную внешность и поведение, Эрик Вейсс являлся лучшим адвокатом в галактике, которого знал Леру.

– Я не думаю, что она его «сдержит», – покачал головой Юлиан, – но, по крайней мере, как только мы что-то решим, я буду знать, где его найти.

Блондинка задумчиво кивнула.

– А ты что скажешь, Эрик? – Юлиан расширил окно общения на планшете. Окно оставалось тёмным, но не потому, что инфосвязь работала плохо, а потому, что в кабинете

или там, где находился участник конференции, царил непроглядный мрак.

– Слушай, ну нормальный парень, по сравнению с твоим младшим братом – так вообще чудесный экземпляр.

Анэстейша закатила глаза.

– Эрик, ты сейчас вообще-то о моём муже говоришь.

– Да, но как бы замечательно я к тебе ни относился, это не отменяет того факта, что Киар под сильными эмоциями взрывоопасен.

– Ты просто не можешь простить ему, что он научил твою жену шикарному хуку[1].

– И это тоже, – ворчливо согласился адвокат. Его голос раздавался издалека и слегка приглушённо, словно мужчина куда-то крался.

– У меня не так много времени, – вмешался Юлиан в шутливую перебранку старых друзей. – Стася?

Женщина пожала плечами.

– Я уже скоро как сто лет Стасей буду. Я сразу сказала, что ты рискуешь брать захухрю на курс. Не уверена, что мальчик полностью осознаёт, во что влип. АУЗ и голову цварга потребовать могут. Смертной казни на моей родине нет, но это тот случай, когда она была бы лучше, чем то, что сделает разъярившаяся от страха и ненависти толпа ксенофобов. Если они ещё и по федеральным каналам покажут, то у-у-у… С другой стороны, для большинства людей, ни разу не покидавших Захран, все цварги очень похожи. Они их больше по

рогам и цвету кожи отличают. Тут можно сыграть на том, что Космофлот и знать не знает, что это была за парочка.

– Ага, – с энтузиазмом шёпотом подхватил Эрик из темноты, – ребята были в мундирах с золотой вязью или в гражданской одежде?

– В гражданской, – нахмурившись, ответил Юлиан. – У лейтенанта Лесли даже лицо на записях везде закрыто медицинской маской, но это не отменяет, что они офицеры Космофлота.

– Этого никто не знает и не докажет, а цварги, как отметила Стася, для захухрей почти все на одно лицо. Сомневаюсь, что Ир'сан подходил близко к камерам. Люди же в состоянии аффекта маму родную спутают. Итак, что есть ещё? – деловито уточнил Эрик, однако мелькающие светотени вместо его портрета и чуть сбившееся дыхание говорили, что он куда-то бежит.

– Они звонили видеооператору и запрашивали информацию. Лейтенант Ир'сан сделал это лично.

– Пф-ф-ф, тоже мне преступление, – фыркнул Вейсс. – Вообще ни о чём не говорит и ничего не доказывает! Итак, забор, дверь, флаер и прочие мелочи Космофлот может компенсировать просто как то, что не досмотрел за охраной планеты и какой-то безумный цварг на пару с таноржцем похитили их гражданку. Ну и глубочайшие извинения кто-то должен принести, а также заверить, что организация будет денно и нощно искать Кристину Соколову. Принужде-

ние, бета-воздействие и вот это всё, что они там понаписали, – чушь. У людей нет резонаторов, они не могут определить, было воздействие или нет, особенно на фоне применения техник электроконвульсивной терапии… Если, конечно, Ир'сан никого не убил. Не убил же?

Адвокат произнёс вопрос так буднично, словно интересовался курсом валюты. Юлиан лишь укоризненно покачал головой: сколько бы ни было лет Вейссу, он всегда остаётся повесой, чей мир раскрашен исключительно в белые и чёрные тона.

– Не убил, – подтвердил адмирал.

– Ну вот! – обрадовался Вейсс, явно походя решая озвученную проблему. – Если документы подготовить надо какие, ты присылай моему секретарю… Ай! Да это же нападение!

В этот момент окно связи адвоката наконец-то озарилось ярким светом, и перед адмиралом Леру с командором Радосской предстала занимательная картина, на которой обычно выглядящий с иголочки юрист наскоро баррикадировал дверь кабинета, попутно озираясь. В одной руке у него была зажата стопка сэндвичей, а другой он быстро подталкивал комод. На Вейссе красовался помятый костюм, но самое странное – он был перепачкан чем-то вязко-жидким и жёлтым. Знаменитый адвокат любил шокировать публику, но это было слишком даже для него.

– Это птичьи яйца? – первой изумлённо спросила Анэс-

тейша.

– Если бы! На той неделе были крокодильи, а они вообще от шёлка не отстирываются! – посетовал Эрик. – Такой костюм был, и пришлось отправить в утилизатор!

– За что тебя так? – давясь от смеха, спросила Стася.

– Я предложил внести в законы Эльтона поправку о том, что мужчины, состоящие в браке с эльтонийками, имеют равные права на дочерей. На момент принятия поправки рьяных возражений не было, но не так давно многие дамочки обнаружили себя замужними, и вот теперь это стадо разгневанных фурий старается мне отомстить. А главное, я-то тут при чём!

Юлиан лишь покачал головой. Он всегда старался сгладить все углы и сделать свою жизнь максимально чёткой, спокойной и предсказуемой. Рабочие будни Вейсса походили на блокбастер, он лез на рожон везде, где только можно.

– Прости, а «обнаружили себя замужними» – это как? – Анэстейша не вытерпела.

– Как-как! – буркнул Эрик. – Я там ранее сварганил, что если эльтонийка открыто признала наличие интимных отношений и документально приняла финансово значимый подарок от этого мужчины…

– Может, не стоило их обманывать?

– Да это кто кого тут ещё обманывает! – возмутился юрист.

В этот момент в адвоката прилетело ещё одно яйцо, толь-

ко не со стороны забаррикадированной двери, а из открытого окна. Судя по звукам пропеллеров, кто-то нанял квадрокоптер, чтобы обстрелять Вейсса.

Эрик громко выругался и с криком «всё, Юль, если планета не взорвётся, я очень занят» оборвал связь. На конференции остались двое – смеющаяся Анэстейша и очень хмурый Юлиан. Наконец Стася глубоко вздохнула и помассировала щёки:

– Эрик любые переговоры может превратить в цирк. До сих пор не понимаю, как он построил карьеру.

– Это точно, – подтвердил Юлиан и поджал губы, посмотрев на плотное расписание кадетов. У него и так было множество срочных задач, а теперь ещё надо решить проблему, которую обрушили на его голову лейтенанты Ир'сан и Лесли.

– Что думаешь делать? – тихо спросила Стася.

– Не знаю… Они нарушили правила Устава, обманули с дежурством, вломились в диспансер, похитили Соколову, даже не попытавшись связаться со мной или с кем-то из старших… По всем правилам этих двоих надо на военный трибунал отправить.

– Или повысить до звания капитанов.

Юлиан Леру посмотрел на невестку из-под густых белёсых бровей.

– Стась, я же не волшебник, и ты это прекрасно знаешь. Я не могу пользоваться авторитетом постоянно и продавливать мнение совета адмиралов, чтобы они голосовали имен-

но так, как я хочу. Чем чаще я вмешиваюсь в ход собраний, тем меньше весят мои слова. Авторитет по своей сути ничем не отличается от денег – он тоже имеет свойство заканчиваться.

Женщина заправила прядь волос за ухо, в светлом золоте мелькнули жемчужные нити. Несмотря на то что командор Радосская выглядела безупречно и благодаря службе в Космофлоте имела модификации организма, она всё же оставалась человеком. Возраст сказывался.

– Юль… – обратилась она, немного подумав. – Ты же понимаешь, что Академия Космофлота в первую очередь готовит армию. Кадеты, лейтенанты и капитаны должны уметь подчиняться, неукоснительно следовать Уставу и мыслить согласно шаблонам. Но адмиралами становятся лишь те, кто умеет мыслить нестандартно. А мы не вечны.

Адмирал Леру бросил пронизывающий взгляд на собеседницу. Впервые за долгое время Стася заговорила о возрасте, и употребила она местоимение «мы». На самом деле она уже столько лет прослужила и реализовала множество важных проектов не столько для Космофлота, сколько для генерала Хестера лично, что давно могла бы и сама носить шеврон адмирала, но командор Радосская всегда отказывалась от этого звания. «Что я, глупая, что ли, взваливать на себя обязанности адмиралов? Нет-нет, спасибо, у меня и так со свободным временем туго», – всегда отшучивалась она. И вот сейчас усталые глаза женщины смотрели на него предельно се-

рьёзно.

– Что вижу я, – медленно проговорила Стася: – Лейтенанты провели неплохую разведку, без лишнего шума смогли в кратчайшие сроки выяснить, где именно держат Кристину Соколову, и забрали её оттуда. Да, не без некоторых… огрехов. Но, заметь, они ведь даже оружие не использовали – ни личное, ни корабельное.

– Я тебя услышал. – Юлиан кивнул. – Спасибо.

– На этот раз действительно не за что.

[1] Речь о событиях дилогии «Адвокат с Эльтона» и «Прокурор с Эльтона».

Глава 7. Гауптвахта

Лейтенант Ивес Ир'сан

Стоило решётке захлопнуться за Ивесом, как он рухнул от усталости и пережитых эмоций на холодную узкую скамейку.

Его потряхивало от заключения дока Бланка и от мыслей, что теперь будет с ним самим. Ко всему, голова раскалывалась от шальной пули, попавшей почти в рог. Несколькими сантиметрами выше – и он остался бы инвалидом на всю жизнь. Резонаторы не только символ цваргов, их особые органы, дающие расовые сверхспособности чтения эмоций, но и самая большая уязвимость. После привязки, конечно же. Но с логической точки зрения, не будь у цваргов рогов, не было бы и привязок.

Лейтенант с силой растёр лицо и услышал шаги в нескольких метрах справа.

– Ив? Ты, что ли? – удивлённо спросил Селвин.

– А ты что здесь делаешь? – Ивес отнял руки от лица и с не меньшим изумлением посмотрел на друга.

Конечно, Селвин Санди обманул руководство, но пикси мог вообще всё свалить на цварга и таноржца со словами: «Я-то заступил на дежурство, а они нет, это же не моя вина, что они куда-то внезапно исчезли». В общем, варианты были…

– Варианты были. – Словно прочитав мысли друга, Сел-

вин опустился на скамейку напротив. – Меня вообще-то сам генерал запалил, я только «Ворона» в шлюз загнал, а он как раз зашёл в отсек. Я так растерялся, что как дурак замямлил что-то невнятное. Не ожидал… В системе-то отметился всеми пропусками, а тут такая встреча. Прилетел бы минутой позже или раньше – разминулись бы. Генерал сказал: «Выбирай, или в увольнительную на Пикс, или на гауптвахту».

Ивес продолжал с недоумением смотреть на шестирукого друга. Генерал Хестер, как и сам Санди, относился к расе пикси. Обычно в Космофлоте никто не разделял кадетов или офицеров по расовому признаку, это шло в разрез с этикой, но, как ни крути, всё же у каждой расы были свои особенности. Конкретно на Пикс мужчины совсем не любили возвращаться, даже заслуженные увольнительные шестирукие офицеры предпочитали проводить на шумном Тур-Рине или солнечном Зоннене – где угодно, лишь бы не дома.

Ивес всегда подозревал, что дело в махровом матриархате Пикса, но и представить себе не мог, что всё настолько плохо. Он несколько раз задавал наводящие вопросы Селвину: «А что не так дома? Неужели такие плохие отношения с родственниками?» Санди лишь пожимал плечами и отвечал, что всё вроде нормально, но это такой дом, который любишь тогда, когда он находится где-нибудь подальше. «И вообще, я, может, с вами хочу отпуск провести, а вы от меня отделаться пытаетесь», – всегда добавлял он, улыбаясь лишь нижней частью лица. Вот и сейчас Селвин постарался свести

всё в шутку:

– Лететь с пересадками на общественном транспорте до Пикса, там провести несколько ночей, а потом обратно… Фи, дурак я, что ли? Я лучше здесь спокойно высплюсь.

– А тебя на сколько сюда послали? – уточнил Ивес.

– На сутки, но я с утра уже сижу. А тебя?

– Не знаю. Адмирал Леру не сказал. Боюсь, как бы теперь вообще под трибунал не угодить…

– Трибунал?! – Глаза пикси округлились. – А что произошло-то? Вы же всего-навсего на Захран летали, чтобы с Кристиной поговорить.

Под выразительным взглядом лейтенанта Ир'сана Селвин осёкся. Слово за слово Ив пересказал всю поездку, опустив некоторые незначительные детали.

– Дела-а-а, – протянул пикси, взлохматив светлые волосы, и зевнул. – Может, спать?

Цварг окинул взглядом унылое полутёмное пространство гауптвахты, серые стены без иллюминаторов, такой же невзрачный полок и неохотно кивнул. Несмотря на то что в груди всё ныло от беспокойства, Ивес уснул почти сразу же, а проснулся от настойчивого шёпота Селвина:

– Ив-Ив, ну очнись уже!

– Что? – Тревожный сон прервался, лейтенант Ир'сан мгновенно вернулся в реальность.

– Меня выпускают. Вот, держи, я взял коммуникатор из камеры хранения и вернулся, сделав вид, что забыл подушку.

У тебя есть пара минут.

Гауптвахта не просто так считается одним из тяжелейших наказаний для проштрафившихся кадетов и офицеров. Это не только тесные скучные камеры и однообразная еда, это в первую очередь изоляция от внешнего мира, а когда нет часов и связи, время тянется бесконечно. Селвин хотел напоследок хоть как-то скрасить пребывание одногруппника в этом месте.

Ив моментально проснулся, схватил коммуникатор и зашёл в личную почту. Там висел выставленный счёт от дока Иарлэйта за лечение отца, отчёты по медицинским манипуляциям, несколько важных писем и рассылки. Не зная, когда в следующий раз удастся выйти в инфосеть и не арестуют ли его финансы, Ивес перевёл значительную сумму клинике, где лежал Ир'сан-старший. Подумав немного, Ив набрал короткое сообщение Лёве Кузнецову, вбив его номер на память.

– Эй, ты скоро там? – донеслось с караульного поста.

– Да-да, нашёл, тут наволочка застряла, сейчас достану! – крикнул Селвин, выразительно приподняв брови и намекая, чтобы Ив пошевеливался.

Цварг беззвучно кивнул, шевеля губами и добирая сообщение на устройстве. Оставалось совсем чуть-чуть. В коридоре раздались шаги коменданта. Лейтенант Санди с шумом плюхнулся на четвереньки и, приговаривая что-то вроде «вот же, зараза, я тебя достану», закинул подушку в самый

дальний угол под вытянутую скамью и принялся активно, но неуклюже размахивать руками.

– Бескрайний космос, у тебя же шесть рук, парень! – раздражённо гаркнул подошедший к камере караульный, несколько секунд пронаблюдав за этой картиной. Ивес успел набрать сообщение для Лёвы, но теперь оставался вопрос, как вернуть коммуникатор пикси.

– Вот она! – Селвин победоносно достал несчастный объект и помахал подушкой перед носом коменданта.

Ещё тремя руками он суетливо выделывал «па» в воздухе, чтобы отвлечь внимание мужчины от сидящего в нескольких метрах цварга, и лишь шестую руку спрятал за спину, широко растопырив пальцы. Ивес одним ловким движением нацепил коммуникатор на шип и, якобы взмахнув хвостом от недовольства, скинул устройство в открытую ладонь Санди.

Комендант почувствовал, что его обманывают, но в каком месте и как, так и не смог понять. Несколько секунд он буравил взглядом двух очень странных офицеров, а затем буркнул:

– Идёмте, лейтенант Санди.

Ивес лёг на скамью. В следующий раз его разбудил робот, который приволок стандартный совершенно невкусный, но очень питательный сухой паёк.

Глава 8. Фобия

Кристина Соколова

В первую секунду мне показалось, что я проснулась в той ужасной комнате, а Аскелл и Ивес оказались лишь очень желанным, но несбыточным сном, но уже спустя несколько мгновений поняла: всё-таки в Космофлоте. Дома.

Стоило мысленно произнести это слово, как слёзы счастья навернулись на глаза, а в носу запахло сыростью. Могла ли я себе представить ещё год назад, что какая-то космическая станция КС-700 станет для меня домом?

– Ну-ну, девочка, не плачь, сейчас всё проверим, посмотрим, восстановим… – раздался сбоку знакомый голос, и я вздрогнула от неожиданности. Голубокожий миттар, задумчиво почёсывая жабры на шее, рассматривал электронное табло над медицинской капсулой. – Что-то болит? Рука? Голова?

Я прислушалась к себе.

– Нет, хорошо себя чувствую.

– Помнишь, как тебя зовут? Кто ты такая? Почему здесь?

– Конечно помню! – От возмущения я даже села в медицинской капсуле. – Меня зовут Кристина Соколова, у меня есть сестра и четверо братьев. Я – гражданка Федерации, человек с Захрана, кадет второго курса Академии Космического Флота…

На этом моменте я запнулась. А кадет ли? Из-за пребывания в лечебнице я не прилетела на КС-700 к началу занятий, и кто знает, сколько времени уже прошло с нового учебного года? Может, меня уже отчислили?

– Вы написали заявление на расторжение договора об обучении, – словно прочитав мои мысли, хмуро сообщил док Бланк.

– Я что?! – искренне ужаснулась.

Конечно, там, в лечебнице, все дни слились в единую серую жидкую массу, и я не ручалась, что помнила всё… но такой момент запомнила бы!

– Хотя допускаю, что это были не вы, а сообщение написали с вашего коммуникатора. Отпечаток пальца, скорее всего, взяли незаконным путём.

Я торопливо закивала:

– Да-да, у меня всё отобрали. И заявление то – не моё. Я смогу учиться дальше в Академии?

Док Бланк вздохнул.

– Хорошо, я передам адмиралу Леру, документы, скорее всего, придётся переоформить, а коммуникатор вам выдадут новый. Не ваша вина, что вы его лишились, но всё это займёт какое-то время. Бюрократия, сами понимаете. – Адам Бланк покрутил в воздухе растопыренными перепончатыми пальцами, показывая, что думает о бумажной волоките. – Собственно, мне тоже надо составить заявку на ваше лечение, Кристина, и я пытаюсь понять, насколько у вас глубокие про-

валы в памяти. Вы сами можете что-то сказать по этому поводу?

Я невольно пожала плечами. Спрашивать у человека, что он помнит о провалах в памяти, на мой взгляд, было так же странно, как уточнять у дальтоника, какого цвета океан.

– Эм-м-м, – протянула озадаченно, понятия не имея, чего от меня хотят. Всё, что перебирала в памяти, – то помнила, а чего не помнила – ну, понятно.

– Ну же, Кристина, сосредоточьтесь! – нахмурился док, всё ещё смотря на табло с кучей лампочек, диодиков и бесконечных чисел. – Я же вижу по результатам сканирования, что вмешательство в работу нейронов колоссальное! Пока мы не разберёмся с этим, я вас из медицинского блока не выпущу, так и знайте! В конце концов, в ваших же интересах вернуться к учёбе как можно скорее.

Мне совершенно не хотелось копаться в том, что со мной случилось на Захране, но миттар был таким требовательным, что пришлось смириться. Я напряглась, вспоминая последние дни и встречи с Крысиными Усиками. Чувство страха, безысходности и ощущение, что сходишь с ума, встали как наяву, а на табло дока несколько голубых огоньков приобрели глубокий баклажановый оттенок. Миттар удовлетворённо кивнул.

– Те дни, что меня продержали в лечебнице, помню смутно… Помню, что приходил мужчина, назвавшийся представителем Тайной Службы Защиты Захрана. Он расспрашивал

о цваргах… Там был ещё второй… Завтраки на белых подносах помню и белые мягкие стены. – Я передёрнула плечами от отвращения. Кажется, этот цвет я теперь до конца жизнь буду не любить. – Ещё комнату с электрошоком. Но вот после неё – ничего. Просыпалась всегда в личной комнате.

Док Бланк активно закивал, что-то стремительно записывая в наладонник.

– Вы очень многое помните, это же замечательно!

Я нахмурилась и прикусила губу. В памяти сам собой всплыл вопрос Крысиных Усиков: «А помните, как потеряли девственность? Это было сразу с тем цваргом… как его… Ивесом Ир'саном?» Сейчас, когда я сидела в медицинской капсуле на КС-700, все эти странные разговоры и намёки безопасника казались бредом чистой воды. Уж про изнасилование-то точно! Но всё-таки заключение о том, что я «не вирго», я видела… Неужели подделка? Или нет?

Пока я раздумывала над тем, насколько корректно уточнить столь деликатный момент у дока, он внезапно хлопнул в ладоши:

– Так, Кристина, если за последние две недели пробелы в памяти совсем небольшие, давайте откатимся назад… – начал Адам Бланк и посыпал вопросами: как зовут преподавателей, кто мой наставник, как зовут одногруппников, с кем я жила в одной каюте…

Пытаясь понять, почему табло выдаёт такую картинку и

в чём именно заключаются мои провалы, Адам дошёл даже до вопросов в рамках астрономии, экономики, социологии и ксенобиологии. На последнем, каюсь, я завалилась. Док разошёлся не на шутку, стал выспрашивать даже то, чего на экзамене точно не было.

– Ладно. – Спустя битый час док озадаченно почесал жабры вновь, признавая, что всю действительно важную информацию я помню. – Странный какой-то случай. Что ж, Кристина, будем считать, что вам невероятно, просто сказочно повезло: вся ваша частичная амнезия касается исключительно академических знаний. Пробелы так или иначе всплывут во время дальнейшего обучения, вы просто подучите то, что забыли, и на этом всё. Что ж, раз мы разобрались с этим, сейчас отправлю в столовую ваш персональный план диеты и покажу, как массировать руку…

Миттар отложил наладонник с многочисленными записями на центральный стол в медбоксе и сделал несколько шагов по направлению ко мне. Понятия не имею, что именно изменилось, но я подтянула ноги и рефлекторно обхватила их руками.

Это всё ещё был док Адам Бланк, который помогал восстанавливаться в первый раз после обвала в шахте. Это был тот самый миттар, который поделился глубоко личной историей, что не смог спасти роженицу из-за предвзятого мнения о его внешности… Я его хорошо знала и умом понимала, что он не хочет ничего плохого. Но что такое ум и что такое ре-

флексы? Табло с многочисленными лампочками, на которое ориентировался док, задавая вопросы, залилось алым цветом. Адам замер, неверяще глядя то на табло, то на меня.

– Кристина, я всего лишь покажу, как правильно разминать мышцу. Вы же не хотите, чтобы у вас была травма? Клянусь, это не больно, – произнёс он в замешательстве.

– Да-а, я понимаю, – сглотнула вдруг ставшую горькой слюну. Пока док был в нескольких метрах, меня всё устраивало, но стоило ему подойти ближе, как в животе будто шипастый червь свернулся.

Усилием воли я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, часть лампочек из алого перекрасились в оранжевый, но с ещё одним шагом миттара вновь покраснели.

– Та-а-ак, понятно, – хмуро протянул Адам. – Я не там искал. Проблема, оказывается, не в памяти, а в восприятии.

А дальше пошли какие-то странные тесты. Вначале миттар сам делал несколько шагов по направлению ко мне и замирал, потом позвал незнакомых студентов с медицинского направления. Они не делали ничего особенного, лишь подходили и уходили, но при приближении многих я чувствовала тревогу, а табло дока начинало светиться, словно новогодняя ёлка.

В конце концов, док Бланк позвал из соседнего блока Аскелла и по коммуникатору попросил прислать Селвина. Увы, с лейтенантом Санди произошла такая же картина, как и с самим доком. А вот таноржец не просто подошёл, но сел в

соседнее с капсулой кресло и взял меня за руку – последнюю я протянула сама. В его присутствии все диоды горели ровными голубыми и зелёными оттенками, а я ощущала спокойствие. Правильно, он целый год помогал мне с домашним заданием и вызволил с Захрана – почему бы нет?

– Никогда не сталкивался ни с чем подобным, – наконец, хмурясь, в итоге вынес вердикт док. – Очевидно, что вам давали ксенофобные установки и вкупе с электрошоковой… гхм-м-м… терапией они наложились на ваше подсознание таким причудливым образом. Вы боитесь всех не-людей, Кристина. Ларков и пикси чуть меньше, видимо потому, что они внешне больше похожи на вашу расу, миттаров сильнее, а вот на цваргов у вас прямо-таки жёсткий блок.

– Что за ерунда! – пробормотала я озадаченно. – Но я ведь не боюсь кадетов, я понимаю, что Космофлот мне только помог, я нормально отношусь ко всем…

– Пожмите Селвину руку, – внезапно перебил док в формате приказа.

Что? Пожать руку? Да не вопрос…

Пикси, до этого хмуро подпиравший стену в самом дальнем углу, приблизился и протянул одно из шести запястий. В поле зрения попала открытая крупная мужская ладонь с тонкими линиями, коротко подстриженные ногти, пара заусенцев. Небольшие мозоли – видимо, от штанги.

Я уставилась на эту руку как зачарованная.

– Кристина, пожмите Селвину руку, – мягко раздался го-

лос дока откуда-то сбоку.

– Д-да-да, сейчас.

Надо пожать руку. Одну из шести рук. Ну подумаешь, их шесть. У меня две, у него – шесть, бывает…

Аскелл, сидящий рядом, подбадривающе похлопал по спине.

– Морковка, это же Сел, ты чего? У тебя получится.

Лейтенант Санди стоял не шелохнувшись и терпеливо ждал, а я с изумлением отметила собственную каплю пота, упавшую на больничное покрывало.

Да как так-то? Я сейчас пожму руку Селвину! Он столько раз трогал меня за запястье, у расы пикси это вообще самое обыкновенное приветствие…

Я прикусила губу и подняла ладонь. Пальцы задрожали. Но упрямства было больше, так что я очень быстро коснулась ладони старого знакомого и тут же её отдёрнула. Как от ядерного реактора.

– Что и требовалось доказать, – вздохнул миттар, занявший положение в «безопасных» трёх метрах.

Хотелось расплакаться. Да быть такого не может!

– Может, когда я вернусь к учёбе, всё само собой нормализуется? – спросила я с надеждой.

Аскелл, Селвин и Бланк обменялись выразительными взглядами. Ответил почему-то не док, а таноржец:

– Крис, в Академии очень мало людей. В твоей группе их всего трое… а все остальные пикси, ларки, цварги и митта-

ры. Как ты себе это представляешь?

– Я… не знаю. – Предательский всхлип прозвучал в голосе. – Я умом понимаю, что ни док Бланк, ни Селвин не хотят сделать мне ничего плохого…

– Но ваше подсознание считает иначе, – закончил миттар.

Наступила длинная пауза. Я бы даже сказала, чересчур длинная, потому что Селвин продолжал стоять рядом с медицинской капсулой, и очень не хотелось признаваться, но это психологически давило. Неожиданно он воскликнул:

– О, я придумал! Аскелл, дай свой мундир! – бодро воскликнул пикси и принялся расстёгивать одежду.

По лицу Лесли было очевидно: он ничего не понял, впрочем, как и я и док, но уже через минуту задумка лейтенанта стала понятной. Одежда пикси принципиально отличалась пошивом от вещей представителей других рас – в ней делалось шесть рукавов. Селвин хитро сложил две пары рук на животе, втянул последний, закрыл всё синей тканью (надо признать, не без жалобного треска) и буквально за минуту перевоплотился в человека – очень упитанного, если не сказать толстого, но симпатичного парня.

– А так пожмёшь руку? – спросил лейтенант Санди и протянул ладонь.

На этот раз проблем с рукопожатием не возникло вовсе. Я даже несколько раз потрясла запястье Селвина под внимательными взглядами наблюдателей.

– Ну вот! – обрадовалась я, когда Санди принялся возвра-

щать мундир другу. – Это же значит, что я смогу учиться, да?

– Нет, Кристина. – Бланк со вздохом покачал головой. – Это значит, что благодаря Селвину мы нашли временный способ, чтобы знакомые пикси могли безвредно для вашего подсознания взаимодействовать с вами, но только и всего. Скорее всего, с лейтенантом Раадши-Харт вы тоже сможете общаться, если он наденет затемняющие визоры. У ларков крупная фигура, но люди же тоже бывают спортивными. В остальном проблема остаётся, но я обещаю, что подумаю над ней.

– Ясно, – пробормотала я, чувствуя, как с появлением на свет ещё четырёх рук Санди вновь становится некомфортно. К счастью, пикси понял всё без слов и отступил обратно к дальней стене.

Сейчас, когда док наконец-то разобрался с моими проблемами, в голове очень чётко встал образ Ивеса. А ведь он тоже прилетел за мной на Захран, тоже вместе с Аскеллом спасал меня из лечебницы… Смогу ли я в его присутствии по крайней мере не показать, что мне противно? Он же сильный цварг и считывает эмоции из воздуха. Мысли об Ивесе успокаивали совсем как присутствие Аскелла, вот только я не была уверена, что, если увижу его, смогу вести себя адекватно.

– Лейтенант Лесли? – Миттар с шумом принялся собирать сделанные за время эксперимента записи.

– Слушаю! – Таноржец с готовностью поднялся с кресла.

– У вас пока ещё гематомы не зажили, я выпишу больничный. Пойдёмте, я дам вам методичку, как правильно массировать руку Кристины. Ей это необходимо в ближайшие дни, чтобы точно больше не случилось травм. Среди всех её друзей вы, получается, единственный на КС-700 человек?

Аскелл вопросительно оглянулся, а я пожала плечами.

– Тогда готовьтесь, лейтенант Лесли, что-то мне подсказывает, что в ближайшем будущем вы станете единственным контактным лицом кадета Соколовой. Вам придётся следить за её питанием и помочь перенести сюда часть вещей.

– Но ведь я живу с Дениз…

– А вы уверены, что в нынешнем состоянии сможете делить каюту с цваргиней? – уточнил миттар, и мне пришлось прикусить язык.

Глава 9. Привязка

Лейтенант Ивес Ир'сан

Время на гауптвахте слилось в сплошную клейкую массу, как переваренную овсянку. Лишь благодаря освещению, стандартным водным процедурам по утрам и трёхразовому питанию Ивес приблизительно мог отслеживать время, проведённое в унылых пентапластмассовых стенах. Лейтенант Ир'сан понятия не имел, что и думать.

Он был готов к тому, что придёт отряд цваргов-конвоиров и объявит о злоупотреблении расовой способностью. Он был готов к военному трибуналу за то, что обманул руководство Космофлота и выкрал Кристину Соколову, что повлекло за собой ухудшение отношений с Захраном. Шварх! Он был готов ко всему, кроме навалившейся гулкой тишины и информационного вакуума. Это было сродни пытке. Что с Кристиной? Почему адмирал Юлиан Леру не передал караульным, на сколько дней он заключён на гауптвахте? Это пожизненное? Голова постоянно была загружена лихорадочными рассуждениями, что может произойти в ближайшем будущем и как правильнее на это будет отреагировать, вот только ничего не происходило, и это убивало. А ещё начались первые признаки нехватки бета-колебаний – гудение в висках, лёгкий тремор рук. Теперь, когда Селвин ушёл из камеры, спустя несколько дней Ивес очень чётко и тонко ло-

вил колебания любого живого существа. Чувствительность резонаторов обострилась до предела. Конечно, по коридору несколько раз в сутки прогуливался комендант, а ещё здесь были общие водные процедуры, но все эти колебания были ***не теми***. Ив ощущал себя голодающим хищником, которому упорно пытаются подсунуть мясо из соевого заменителя. На вид – мясо, на вкус – не то.

Лейтенант Ир'сан проснулся ещё до того, как слух уловил невесомые шаги – так сильно развилась его бета-восприимчивость за последние дни. Массивная фигура замерла у контрольной панели камеры, ларк что-то ввёл – и шесть соседних плазменных прутьев решётки потухли на мгновение – ровно на столько, сколько требовалось, чтобы ларк успел перемахнуть через металлическое основание двери и попасть в камеру.

– Вот где швархи ночуют! – выругался Хальгард, зацепившись коленом за низкую пластиковую скамью. Отвратительный скрежет мебели вспорол тишину.

– Тише ты! – шикнул Ивес. – Хочешь всех перебудить? Ты аккуратен, как бульдозер на парковке для мини-флаеров.

– Мечтаю, блин! Именно за этим и пришёл!

– А я-то думал, ты по мне соскучился.

– Да ни в жизнь! Никто по утрам душ на час не занимает, по ночам не храпит, носки по каюте не разбрасывает, – начал перечислять Хэл, деловито загибая пальцы.

Сидевший же на противоположной скамье Ивес прикрыл

глаза от удовольствия. Наконец-то знакомые и тёплые бета-волны! Хэл пах сухой полевой травой и лесом.

– …мои сэндвичи не ворует, перегородки не переставляет, на паркете больше нет новых трещин от чьих-то пятых конечностей…

– Ага. – Лейтенант Ир'сан глубоко вдохнул и выдохнул. Жестокая мигрень, ворочающаяся в последнее время как недовольный дикобраз, начала отступать.

– …и регулярные стоны девочек из соседней спальни тоже исчезли, теперь выспаться можно.

– Ага.

Лишь когда лейтенант Раадши-Харт остановился с перечислениями, Ив открыл глаза.

– Что?

– Совсем плохо, да? – тихо спросил ларк. Если уж цварг не отреагировал на его чушь, то, значит, дело – дрянь.

– Не понимаю, о чём ты, – тут же отозвался цварг, демонстративно пожав плечами.

– Тебе не хватает бета-колебаний, Ив! – рыкнул Хэл. – Селвин торчал здесь неделю назад, по моим подсчётам было должно хватить… – и, видя, как друг собирается возразить, тут же добавил: – про ближний круг Дени рассказала, а до остального сам допёр, не такой уж я и тупица. Не отрицай, что все мы у тебя в кругу, всё равно не поверю.

Ивес застонал и несколько раз подряд ударился затылком об стену. Остался ли в восьмой группе ещё кто-то, кто не

в курсе его личных проблем? Хальгард понял это движение по-своему:

– Извини, раньше прийти не получилось. Пока вернулись на КС-700, пока я вытряхнул из Селвина и Аскелла всё, что произошло, пока напряг малышню, чтобы нужный код для камеры подогнали… Кстати, выйти погулять не хочешь? Комендант сейчас спит.

Ивес выразительно посмотрел на ларка, тот поднял ладони.

– Ладно-ладно, я только предложил. Выглядишь паршиво.

– Ты – не лучше.

Цварг выразительно кивнул на наливающийся фиолетовым фингал под левым глазом друга. Несмотря на то что ларк сидел спиной к единственному источнику света – плазменной решётке, – Ивес смог рассмотреть глубокий порез на предплечье друга и здоровенный синяк на скуле. Зрение цваргов ничуть не уступало ларкскому.

– У тебя слабая левая сторона, – ответил лейтенант Ир'сан. – Я постоянно это твержу.

Хальгард лишь недовольно поморщился, из чего Ив сделал логичный вывод:

– Это на родине тебя так?

Воцарилось молчание. Ив ещё раз окинул неожиданного гостя внимательным взглядом: привычный синий мундир, верхние магнитные застёжки расстёгнуты, обнажая загорелый треугольник на груди, стандартная громоздкая, но очень

удобная казенная обувь и расслабленная поза… Всё похоже на Хальгарда, которого он знал долгие годы, кроме одного-единственного нюанса: с тех пор как Хэл побрился налысо, его волосы необычного платинового оттенка отросли лишь до плеч и сейчас в них не сияло ни единого украшения. Сущий пустяк для непосвящённого в ларкские обычаи и ни разу не ерунда для тех, кто знает, что ларки-защитники стригутся лишь тогда, когда проигрывают, а их заколки, колокольчики, фенечки и прочие атрибуты тоже имеют глубокий для народа смысл.

Разлившееся в воздухе едкое раздражение подтвердило, что Ивес угадал. Вызов с Ларка застал Хэла и Дениз на дежурстве врасплох, Хальгард не хотел появляться на родине в таком виде, но ему пришлось. Очевидно, там случилось что-то не очень приятное, раз у друга теперь рана на руке и подбитый глаз.

Цварг шумно вздохнул:

– За каким бескрайним космосом ты вообще тогда подстригся?! Подумаешь, я тебя шипом достал. Мог бы… не знаю, на висках только сбрить и сказать, что мода такая.

– Да за тем, что ты победил в экзоскелетах! Это Дени собственными глазами видела! – вспылил лейтенант Раадши-Харт. – Что бы она обо мне подумала, если бы я этого ***не***сделал?! Тогда у меня вообще не было бы ни единого шанса, а так будет. Волосы отрастут – и будет.

Ивес закатил глаза.

– Дени – цваргиня, Хэл, а не ларчанка. Ей до чёрной дыры, какая у тебя причёска.

– Да понял я, что ничего в цваргинях не понимаю, – уже тише сказал Хальгард. – На кой ей надо было после праздника цветения Вечного Леса уединяться с тем воином? Я сразу ей сказал, что раз уж нам приходится ночевать в городе на Ларке, чтобы она носу из дома не показывала. А она… собралась с тем неудачником, которого мы спасли… да у него татуировка белки на спине, представляешь?! Когда они вернулись, я не выдержал и вызвал этого бельчонка на бой.

Ларк непроизвольно начал сжимать и разжимать кулаки, вспоминая прошедшее дежурство.

– …В итоге Дени обозвала меня идиотом.

– Значит, ты идиот.

Наступила тишина. Ивес наконец-то надышался знакомыми бета-колебаниями, пальцы перестали подрагивать. Теперь он мог попросить коммуникатор у друга и не выдать, насколько сильный за это время у него образовался дефицит бета-частиц в крови.

– Хэл?

– М-м-м?

– Комм дашь?

– А… да, конечно. Сейчас.

Наручный браслет перекочевал в руки Ивеса. Цварг быстро вошёл в почту, нашёл подтверждение от дока Иарлэйта, что денежные средства на обеспечение отца получены, с об-

легчением выдохнул, после чего залез в банковское приложение и с удивлением отметил, что ни его собственный счёт, ни семейный Ир'санов пока не заблокированы. Вернулся в электронную почту и прочёл ответ от Лёвы Кузнецова.

– Хэл, а что там насчёт меня? Неужели по Академии слухов пока нет?

– Ты не поверишь, – пожал плечами ларк, – но если бы не Селвин, сказавший, где ты, то я бы тебя не нашёл. Кадеты уверены, что наша группа слоняется по дежурствам.

– Руководство?

– Так я и прижал адмиралов к стенке и выяснил, что они думают, – криво усмехнулся ларк. – Вакуум.

– Странно… – Ивес озадаченно почесал резонатор и спросил то, что интересовало его больше всего:

– А как сама Кристина?

– Морковка-то? – Ларк внимательно посмотрел на друга. – Физически здорова. Жалуется, что её снова откармливают как на убой. Психологически… Док говорит, что у неё фобия не-людей. Ищет лечение. Хотя со мной она общалась удивительно легко, стоило надеть затемняющие визоры.

– Вот как? – Ивес сам не понял, рад он этому или нет.

– Селвин напяливает чужой мундир, чтобы зайти к ней, а вот с миттарами и цваргами сложнее всего. Аскелл как единственный человек из нашей группы проводит с Морковкой всё свободное время.

Хальгард замолчал и выразительно посмотрел на друга.

Ир'сан прикусил губу и отвернулся. Неприятное ноющее-саднящее чувство поселилось в груди, но он постарался его проигнорировать.

– Что ж, я рад, что ей лучше. Уверен, Адам непременно что-нибудь придумает, он очень талантливый док.

– Ив?

– Что Ив?!

– Ты привязался к Кристине.

– Ерунда. Не более, чем к любому из восьмой группы.

Хальгард мягко забрал коммуникатор и посмотрел в светящийся экран.

– Билеты на каюту премиум-класса с Захрана до Цварга? – Он выразительно выгнул светлую бровь. – Вроде бы ты здесь, Крис в – медблоке.

– Это для её брата Лёвы, – неохотно признался Ивес. – Он инвалид, а на Захране такое, как я понял, не лечат. Я уточнил в клинике, где лежит мой отец, возьмутся ли они… Это эксперимент.

– ***Её***брата. – Ларк сделал акцент на местоимении.

– Мальчик талантлив, будет жаль, если такие мозги сгниют на Захране, – ровно отозвался Ивес.

– А каюта ***премиум***-класса. Бескрайний космос, да тут стоимость билета как мой месячный оклад лейтенанта!

– Да что ж ты про деньги-то?! Я же сказал, пацан – инвалид[1], другие каюты ему не подойдут, и вообще – дай сюда, билет переслать надо.

Цварг подцепил из рук ларка электронный браслет и сделал ещё несколько важных вещей. Всё это время Хальгард Раадши-Харт смотрел на него, сложив руки на груди и осуждающе качая головой. Ему вдруг стало очевидно, что Кристина не просто вошла в ближний круг Ивеса, её бета-колебания стали основными для Ир'сана. Да, какое-то время Ив сможет быть вдали от Кристины, подпитываясь по-старому за счёт восьмой группы, вот только какое?

– Ив, у тебя сильная привязка, – тихо сказал он, когда друг вернул коммуникатор.

– Нет никакой привязки, – упрямо возразил Ир'сан.

Несколько секунд Хэл смотрел на цварга, прищурив глаза. Когда у друга могла сформироваться настолько сильная потребность в бета-колебаниях Морковки? Очевидно, что на момент, когда Ив хотел вернуться за Крис на Захран, она уже была.

В памяти всплыл прошлый год и знакомство с захухрей, а также настойчивые уверения Ива, что Кристина «не достойна» общаться с Хальгардом… А что, если он уже тогда почувствовал первые звоночки ближнего круга?

– Я никогда не буду зависеть от женщины, – вновь повторил Ивес. – Ни-ког-да.

– Знаешь, может быть, я и идиот, но, по крайней мере, я признаю, что у меня есть проблемы, – наконец сказал Хальгард, поднимаясь со скамейки напротив. – У меня выходит время, сейчас решётка мигнёт. Я ухожу.

Уже перед самым выходом из камеры Хэл остановился и бросил другу одноразовый пластиковый прямоугольник с цифрами.

– Пароль на случай, если захочешь сменить эти хоромы, – коротко пояснил он.

[1] Подразумевается, что транспортным космокомпаниям разрешено перевозить подростков по территории Федерации Объединённых Миров для получения медицинской помощи. Сопровождение взрослого родственника необязательно. В качестве сопровождающего выделяется персонал из экипажа компании-перевозчика.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.